

МАТЕРИАЛЫ
ИЗ НАСЛЕДИЯ
СЛАВЯНО - АРИЙСКИХ НАРОДОВ

т. 4

КАЗАЧИЙ СПАС
(первый том)

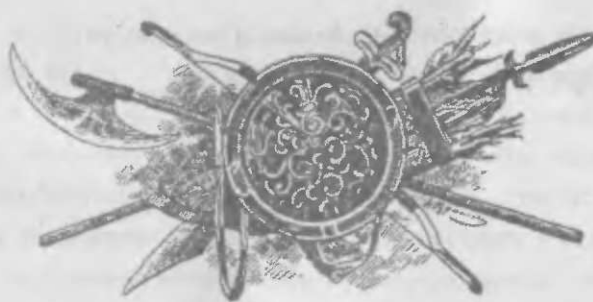

1. Саки - древние предки казаков
автор Г. А. Майдаицев (Яросвет.)
2. Спящий хозяин
автор И. В. Цыбульник.
3. Казаки - Перуновы внуки.
автор А. Н. Труш (Велимудр.)
4. Воспитание казака
характерника.
автор А. Н. Труш (Велимудр.)
5. Кубанские Казаки и их окружение.
автор А. Н. Труш (Велимудр.)
6. Казачий круг в фантазиях и реальности.
автор Б. Т.

МАТЕРИАЛЫ
ИЗ НАСЛЕДИЯ
СЛАВЯНО – АРИЙСКИХ НАРОДОВ

т.4

КАЗАЧИЙ СПАС
(первый том)

Краснодар
2004

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. Саки – древние предки казаков. автор Г.А. Майданцев (Яросвет).....	3.
2. Спящий хозяин автор И.В. Цыбульник.....	26.
3. Казаки – Перуновы внуки. автор А.Н. Труш (Велимудр.).....	31.
4. Воспитание казака – характерника. автор А.Н. Труш (Велимудр.).....	67.
5. Кубанские Казаки и их окружение. автор А.Н. Труш (Велимудр.).....	75.
6. Казачий круг в фантазиях и реальности автор Б.Т.	84.

САКИ - ДРЕВНИЕ ПРЕДКИ КАЗАКОВ.

Посвящается казакам, погибшим за Родину!

Рассматривая вопрос происхождения казаков, невольно приходишь к выводу, что после стольких лет работы археологов, антропологов, этнографов, этимологов, лингвистов и просто историков пока нет однозначного ответа о том кто же такие казаки, откуда они взялись? Одни считают их беглыми холопами или смердами русских князей XVI столетия (*когда степи освободились от татар Золотой Орды*), тогда такое количество казаков должно было означать что все русские со своими князьями должны были убежать в степь и то не хватило бы той численности сколько было казаков; другие, что это тюркские народы которые смешавшись со славянами, т.е. говоря научным языком были ассимилированы последними, но старая русская поговорка говорит, что, „ложкой дегтя можно испортить бочку мёда”, а „ложкой мёда дёготь не испортишь” , поэтому ни о какой ассимиляции речи быть не может; последнее время появилась новая версия, что казаки существовали значительно раньше, чем об этом написано в отредактированных кем – то русских летописях, что и сейчас потомки казаков – нынешние казаки - субэтнос.

Не очень понятно дело обстоит и у лингвистов в казачьем лексиконе очень много „тюркских,, слов и опять не задача больше всего русских, а такие слова как богатырь, бадик, бата (*батя, батый*) и др. вообще непонятно к какому языку относить, если взять, например, слово богатур то сразу становится „ясно,, , что не русское, тогда опять же не понятно почему на Руси существует в ведическом православии (*совр. язычество*) Бог Яр Тур и отмечают до сих пор во многих местах Руси праздник „турицы,, или „турьев день,,. Вся Россия переполнена топонимами с корнем „тур,, , а „тур,, или „туру,, в казахском языке (скорее всего, слово ими заимствовано у саков) буквально означает,, живи,, или „живущий,,. Тогда и Яр-Тур

переводится, как „сила жизни,, ,а древнее значение скандинавской руны „тур,, означает Бог Неба, небесный Бог, а древнегерманское значение руны - означало Бога Солнца и Войны, т.е. также Небесного Бога, следовательно нет у нашего древнего Бога никаких признаков „зооморфизма,,.

Почему „князь Рюрик (*а также и Старый Боян*) имел прозвище бата,, („Свод древнебулгарских летописей, составленный Имамом в 1680г.,,)? Ведь он правил задолго до нашествия татаро - монголов, которые как выясняется совсем и не монголы, но это уже тема совсем другой статьи. Также, остаётся совсем не ясным вопрос, почему потомок Рюрика носил оселедец, а современные украинцы считают его и себя казаками?

На эти и множество других вопросов у современной исторической науки нет ответа и чтобы разобраться в данных вопросах нужно начать с древних времен и с того утверждения, что степь от Алтая до Дуная была обитаема с древнейших времён. Но это не просто голословное утверждение, оно подтверждено большим количеством раскопов курганов, святилищ и других памятников различных народов и культур. Одним из таких захоронений является курган Иссык, на материалы раскопов которого, в основном, и опирается наша статья. Сделаем небольшой экскурс в историю.

В книге К. А. Акишева „Курган Иссык,, читаем: „*В VIII -IV вв. до н. э. территорию Средней Азии и Казахстана населяли племена, известные из ахеменидских источников под собирательным именем «saka» (древние пращурьы современных казаков). Геродот (V в. до н. э.) и другие античные авторы называли их азиатскими скифами, отличая от скифов европейских.*

Сакские племена были современниками скифов, обитавших в Северном Причерноморье и Приднепровье, и савроматов - в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье, современниками персов Кира и Дария I и греков эпохи Александра Македонского. Хотя саки были взаимосвязаны со

всеми этими племенами и народностями, но в наиболее тесном и прямом контакте находились с древними персами. В VI-V вв. до н. э. они даже входили в состав иранской империи времени правления первых царей из династии Ахеменидов. Поэтому в ахеменидских клинописных (письменных) источниках приводятся очень немногословные, но достоверные сведения о саках. Так, в них сообщается о трех больших группах саков: саки-тигра-хауда (саки, носящие остроконечные шапки), саки-хаомаварга (саки, варящие напиток хаом) и саки-тиай-пара-дарайя (саки, которые за морем).

Геродот в своей «Истории» дает название двум первым группам сакских племен: саки-ортокарибантии и саки-амюргии. На территориях Средней Азии и Казахстана жили и другие сакские племена, такие, как массагеты, дай (дахи), исседоны и т. д., о которых также писали античные авторы.

В науке принято отождествление саков-ортокарибантии с саками-тиграхауда, а саков-амюргийских с саками-хаомаварга.

В археологической науке существует много версий о расселении саков на огромных территориях современной Средней Азии и Казахстана (а также и Кавказа - прим. Г. М.). Согласно одной из них на территориях Шаха (район Ташкента), Северной Киргизии и юга Казахстана обитали саки-тиграхауда, (К.А. Акишев „Курган Иссык. Искусство саков Казахстана“, -М.: „Искусство“, 1978-С.5).

К. А. Акишев (1978 г.) придерживается этой гипотезы, однако считает, что этническая территория саков-тиграхауда включала, кроме названных областей: на западе - Южное Приаралье и на востоке - Горный Алтай, последнее подтверждено уже более поздними раскопами на Алтае.

В своей книге он говорит: „На этой обширной территории расположено большое количество курганов. Особенно выделяется регион, включающий современное

Семиречье (юго-восток Казахстана и север Киргизии) и **Горный Алтай** (Здесь и далее выделено мной – Г. М.). Область эта по количеству и размерам курганов с огромными каменными и земляными насыпями не имеет себе равных, ее можно сравнить лишь с Северным Причерноморьем в скифское время (К. А. Акишев „Курган Иссык. Искусство саков Казахстана,, - М.:, Искусство,, 1978 - С.5).

Остановимся на детальном описании захоронённого человека в кургане Иссык. Захоронен, судя по богатству убранства, представитель царского, а, скорее всего жреческого рода. Далее К. А. Акишев пишет: „По антропологическому определению О. И. Исмагулова захоронённый в кургане Иссык имеет **характерный для семиреченских саков европеидный¹ облик с примесью монголоидных черт.²** Возраст его 16-18 лет (там же С. 62),,. Необходимо отметить, что: „ **По антропологическим данным установлено, что в Средней Азии и Казахстане в V в. до н.э. (к этому времени относятся персепольские рельефы) основная масса населения имела резко выраженные европеидные черты.** Исключение составляют отдельные племена, населявшие контактные территории, близко расположенные к основному ареалу господства монголоидной расы³ (правильно говорить желтокожих народов, так как само слово раса означает белый, а могол означает могущественный), к Центральной Азии. Такими районами были Северная

¹ Европеидная раса – это по древней славянской классификации белые народы.

² Монголоидные черты, в данном случае в тексте подразумевается черты характерные для представителя народа, имеющего жёлтую кожу.

³ Монголоидная раса по Ж. Деникеру (1900) имеет желтый оттенок кожи, а по древней славянской классификации относится к желтым народам. Американские индейцы по Ж. Деникеру относятся также к монголоидной Расе, хотя имеют красный оттенок кожи (в простонародье названы краснокожими), по древнеславянской классификации относятся к краснокожим народам.

Киргизия и юг Казахстана, именно здесь в результате расового смешения происходила ранняя монголоизация населения (Акишев, не прав, так как в результате вливания крови белых людей происходило улучшение физиологических качеств желтокожего населения, но эти смешанные племена приближаясь к белым оставались все таки желтокожими) (там же С.62),,,

И далее: „на голове была высокая (60-65 см. - данные из этой же книги - С. 56 - прим М. Г.) стреловидная шапка с низом в виде треугола, застегнутая под подбородком, богато украшенная золотыми бляхами и пластинами; в мочке левого уха (по славянской традиции единственный ребенок в роду – прим. М. Г.) находилась золотая серьга с зернью и подвесками из голубой бирюзы; на шее золотая кольчатая гривна (очень характерна для славянских племён – прим. М. Г.); на теле - нижняя рубаха, орнаментированная по груди и рукавам причудливыми узорами из сочетания золотых бляшек разных форм, поверх нее кожаный красноватого цвета короткий кафтан, сплошь обшитый золотыми бляхами и бляшками; на пальцах рук - два золотых перстня (на одном из них рисунок – голова с европеоидным профилем и прической обозначенной 10 линиями наподобие как дети рисуют солнце - прим. М. Г.); кафтан подпоясан тяжелым наборным поясом, сверкающим шестнадцатью (16 священное число в ведическом православии для всех славяно-арийских народов - прим Г. М.) массивными бляхами-накладками, выполненными в зооморфном стиле; справа к нему подвешен длинный железный меч в красных ножнах, а слева - железный кинжал - акинак в ножнах, обложенных золотым и пластинами; на ногах узкие шерстяные или кожаные штаны, по швам обшитые золотыми бляшками; штаны заправлены в войлочные или кожаные сапоги с высокими голенищами, украшенными золотыми фигурными бляшками. Рядом с покойником, у локтя левой руки, лежала стрела с золотым наконечником, здесь, но выше локтя, - нагайка, ...ещё выше - остатки

туалетной сумочки, в которой находилось бронзовое зеркало и кусочек красной краски (красной охры; такие захоронения русов посыпанных красной охрой или, имеющиеся в могилах куски красной охры известны во многих местах, подобный знак служил как бы пропуском в мир иной – ведь красный цвет на Руси означал - красивый, наш – прим. Г. М.).

Особую позицию в убранстве занимает колпак, вот, что об этом пишет А. К. Акишев: „Предположительно может быть реконструирована и форма головного убора, вероятно, он был конусовидным или цилиндрическим. В пользу первой формы можно привести значительно больше свидетельств, чем для доказательства второго варианта формы. Конкретные сведения по интересующей нас теме могут быть извлечены из нахширустемской и бехистунской надписей (Иран) и выбраны по крупницам из многотомного труда Геродота. Из этих источников известно, что из трех групп азиатских саков может быть выделена лишь одна - саки-тиграхауда, которая всегда «носит шапку острой», хотя саки двух других групп носили такие же шапки. На Бехистунской скале изображен сак Скунха в остроконечной шапке. На рельефе из ападаны в Персеполе также изображены саки в остроконечных колпаках. Археологические находки антропоморфных изображений из металла и глины, происходящие из разных районов расселения азиатских саков и европейских скифов, значительно дополняют письменные известия и вносят ясность в изучаемый вопрос. Вспомним и золотые votивные пластины с изображениями воинов-жрецов в шапках с острым концом из Аму - Дарьинского клада, человеческие головы в остроконечных головных уборах из Халчаяна, изображения скифов в конусовидных колпаках на сосудах из Куль-Обы и другие.

Таким образом, очевидно, что остроконечные шапки носили не только саки - тиграхауда, но и представители всех других сакских племен и даже европейские скифы. Однако при

сравнении изображений головных уборов саков разных групп выявляется одна деталь, позволяющая судить о том, что при большом сходстве головные уборы различных сакских племен и скифов имели существенные отличия. Так, на статуэтке сака из Аму-Дарьинского клада, острый конец шапки заломлен вниз, а на скульптуре сака из Халчаяна и скифов, изображенных на куль - обской вазе,- низкие конусовидные колпаки и т. д. Головные уборы саков на бекистунских и персепольских рельефах - высокие, прямостоящие конусовидные, высотой до 70 см. Мы считаем, что эти изображения воспроизводят облик саков, которым древние авторы присвоили этнококон «саки-тиграхауда» или «саки-ортокарибантии».

Как свидетельствует Стробон (I в. до н.э.), поклоняющийся огню перс надевал на голову высокий остроконечный войлочный колпак, который во время моления постепенно спадает до уровня губ (Бойс М. „Зороастрийцы. Верования и обычаи,,. М, 1987.- С. 105). Как известно, описанный колпак не является традиционным головным убором персов. А для тех, кто хорошо знает историю, такой колпак напоминает саков-тиграхауд («саков с остроконечными колпаками»). Его образцом является головной убор «Золотого человека», найденного под Алматы, высота которого достигает 75-80 см. [С.И. Оспанов,, *Содержательное созвучие огнепоклонства у древних саков и в религии зороастризма,,* в кн. „*Степной край Евразии: Историко – культурные взаимодействия и современность: Международный Евразийский форум (III научная конференция): Тезисы докладов и сообщений /Под ред. А.П. Толочко.- Омск: Омск. гос. ун-т,2003*].

Не исключено, что такой высокий головной убор свидетельствует о том что, его владелец происходит из царской жреческой династии, которая в то время могла иметь влияние на громадной территории включая и современную европейскую часть. Наличие высоких головных уборов характерно и для пазырыкского захоронения, здесь захоронена европеоидного облика

женщина, по-видимому, жрица и она имеет также очень высокую причёску в форме стреловидного колпака. Потомки саков казаки в старину носили также чёрные колпаки, их так и прозывали „чёрные клобуки„. Колпаки носили и фригийцы, но они у них заломлены вперёд и даже свое название они получили, как фригийские. Хотя колпаки носили, как мы видим, не только они, например, на фресках новгородского собора мы видим скоморохов, которые также носили колпаки, но они у них также заломленные. Колпаки, как повседневный головной убор в древней Руси до христианства носили также свободные люди. Ломать шапку (*читай колпак*), значит, быть зависимым или быть рабом. Прообразом перевёрнутого колпака являются очень высокие шапки бояр, и чем знатнее род, тем выше шапка, что также говорит о зависимости бояр от царя. Такая же шапка у фараона и православного священника, в этих случаях зависимость от Бога, рабом которого они себя считают. Форма шелома древнерусского воина не похожа на колпак, а напоминает луковицу, эта форма сформировалась сравнительно недавно. Известно также, что с приходом христианства, попами было запрещено строить шатровые крыши на храмах, а строить только канонические – луковичные. Форма головных уборов, несомненно, энергетически влияет по-разному на людей.

Интересной особенностью обладали жрецы аланов, они имели вытянутые конусовидно – цилиндрические головы, которые как бы сами являлись идеальной формой для излучения энергии, аналогичные искусственно вытянутые головы были характерны и для некоторых других народов. Это ещё один косвенный факт, указывающий на то, что в Иссыйском кургане захоронен жрец.

Колпак слово русское и древнее, т. к. состоит из двух корней „кол„ и „пак„. „Кол„- это то что круглое и заострено, а то, что острое с того обязательно стекает энергия. „Пак„ - это энергия [однокоренные слова пекарь, пекёт (*так говорили раньше*), печь], которая в данном случае стекает с „кола„. Не зря на Руси на ведических храмах строили шатровые крыши, для того, что-бы

энергия, выделяемая при православлении Богов, уходила по назначению, но в то же время очевидна, обратная связь, взамен отданной энергии человек находящийся под колпаком получает другую, т. е. по принципу пирамиды. Механизм этого обмена в настоящее время не совсем ясен.

Касаясь надписи на чаше К. А Акишев пишет: „*Особое место среди находок занимает серебряная чаша с надписью - древнейший памятник письменности на территории Казахстана. Ныне с гораздо большим основанием, чем прежде, в науке может быть поставлен вопрос о том, что сакские племена Казахстана (и не только Казахстана) еще более 2400 лет назад знали письменность, хотя еще преждевременны выводы о её языковой атрибуции. В настоящее время не может быть доказана языковая принадлежность семиреченских саков к пратюркскому языку, но нет также достаточно убедительных доказательств в пользу отнесения их к семье народов, говорящих на иранском языке. Однако на современном уровне знаний, по мнению большинства специалистов, последнее предпочтительнее.*

*Важен другой аспект этой эпиграфической находки - существование письменности у казахстанских саков еще в VI - V вв. до н. э. Происхождение письма пока может быть решено предположительно. Специалисты по древним языкам Востока И. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, С. Г. Кляшторный считают, что **иссыкская надпись выполнена алфавитом, еще неизвестным мировой науке.** Такое заключение предполагает, что этот алфавит был изобретен саками Семиречья или родственными племенами на основе какой-либо из существовавших письменностей, скорее всего арамейской, (на самом деле, как будет показано ниже, славяно-арийской, прим. – Г.М.)» (там же, С.74).*

Но то, что не смогли сделать учёные, сделал русский изобретатель, он расшифровал надпись, которая в

действительности оказалась написанной на древие - русском языке. Расшифровку текста, изображенного на сакской чаше, осуществил в 1981 г. Кузнецов Игорь Сергеевич, проживающий в г. Краснодаре, который по фотографии текста „Влесовой книги,, (опубликована в журнале „Техника – молодёжи,, в 1979г. ,N12) сначала составил азбуку, именуемую „Влесовицей,,. А затем с помощью этого алфавита расшифровал вместе с сыном надпись на чаше. Она читается так: **„И бых ище Арсатану Пещуру, хто [род наш] весь зря узащан,,** Дословный же перевод осуществлён, также краснодарцем, Трушем Александром Николаевичем: **„И был еще Арсатан пращур, кто ладио Веси Зари защищал,,** Рисунок прямоугольника с ромбовидной штриховкой посредине текста учёными трактуется, как надпись или символ - род наш, но скорее всего, как предполагает А. Н. Труш это символ Лады Богородицы, и тогда эта решетка означает «ладно» т.е. хорошо, правильно, в соответствии с гармонией. „Веси Зари,, надо, по нашему мнению, понимать, так что Заря это одно из древних имён Богини Тары, т.е. поселения людей праславяющих Богиню Тару. Все земли от Дальнего Востока до Урала на древних картах получила название „грэнд Тартария, т.е. Великая Тартария, где праславляли Бога Тарха и Богиню Тару - брата и сестру. Данное расшифрованное предложение еще не доработано в плане окончательного перевода на современный русский язык, но уже сейчас видно, что этот текст есть не что, иное, как древнерусский язык, на котором писали древние саки. Любопытно, что слово „кто,, писали раньше иначе. Например, как предполагается, что первой печатной книгой является книга Ивана Федорова „Апостол,, напечатанная в 1564 году. Один из первых владельцев книги в 1570 году написал на ней:

„И хто сию книгу возьмет насильством, орхимандрит, или иные хто, и он в том со мною судица перед богом,,

Язык саков - это южный говор, или „балачка,, наших казаков, которые являются потомками тех древних саков.

Как сообщает К. А. Акишев, есть ещё и другие находки

письменности на территории саков, это: „надпись на миниатюрном каменном сосуде (по-видимому ритуального назначения), найденного в одном из курганов могильника Каратома, раскопанного в 1968 г. (там же, С.73)„. Третья находка это: „необработанный трёхгранный камень, на всех трёх естественных плоскостях которого имеется около трёх десятков знаков. Здесь отмечается также закономерность, повторение одних и тех же знаков в одной и в разных строках,, (там же, С.73). Также автор обращает наше внимание, на надписи : „Наиболее ранняя из них, иссыкская, датируется V в. до н.э., наиболее поздняя - IV-VI вв. н.э. Они позволяют судить о письменности, бытовавшей у саков и усуней Семиречья в течение весьма продолжительного отрезка времени - целого тысячелетия. Весьма существенно обратить внимание и на такое важное обстоятельство, как обнаружение нами памятников письменности в захоронениях представителей знати (Иссык) и простолюдинов (Актас и Каратома), что вероятно, **может свидетельствовать о значительном распространении письма среди населения** (там же С.73-74). [Почти поголовную грамотность в древней Руси отмечает ряд исследователей, после того как были раскопаны новгородские берестяные грамоты - прим Г.М.]

Интересные данные в своей книге „Древняя история казачества,, приводит Е. П. Савельев, вот что он пишет: „Въ мидійскомъ тексте надписей, выбитыхъ по приказу персидскихъ царей изъ рода Ахаменидовъ, все слова государственнаго и административнаго значенія прямо заимствованы изъ арійскаго наречія высшихъ классовъ, т. е. изъ языка одного изъ иранскихъ племенъ, населявшихъ Персиду, парсievъ, парси, (по-рси, по-роси). Этотъ языкъ нельзя смешивать съ современнымъ персидскими, на которомъ, со времени нашествія магометанъ, лежитъ сильный отпечатокъ арабскаго языка. На языке „парси” за 2 тыс. летъ до Р. Х.

Зороастръ, вернее—Зердестъ или Сердастъ (даръ царя) написалъ свою книгу Зендъ-Авесту или Зендашту. Манифеста Дарія на скале въ Багистане читается такъ: „Адемъ (Азъ есмь) Даріусъ, ксежи (князь) озеркъ (великій), ксежи ксежъеномъ (князь князей), ксежи Парси, ксежи дееномъ (областей), Юстаспа-и пютва (Юстаспе сынъ), Арсама-и непо Акамениси. (Арсаме внукъ Ахеменискій). Жади (рече) Даріусъ ксежи: Мъна (мне) пида (отець) Юстаспа. Юстаспа-и пида Арсамъ. Арсама-и пида Арьерамнъ... Жади Даріусъ ксежи: оу-ради (того ради) ым (мы) Акамениси жаемые (рекомые). Эзо (изъ) перъвидъ (первыхъ), амаде эмеи (явившіеся есьмы). Эцо перъвди (изъ первыхъ) и э-моіемъ (нашъ) дома (домъ) ксежъе е (княжескій естъ) и т. д.” Кто сколько - нибудь знакомъ съ древне-славянскимъ языкомъ и наречіями славянскихъ народностей, тотъ ясно пойметъ, что языкъ „парси” во многомъ сходенъ съ языкомъ древнихъ славяно-русовъ. **Персы южно-русскихъ славянъ продолжали называть „саками” и въ последующіе века.** Название это впоследствии перешло и къ арабамъ—„Секлабъ”, „Саклабъ” и „Сакалибъ” и татарамъ - „Саклабъ”. Славяне—Руссы были очень хорошо известны арабамъ, которые ихъ въ VII и последующихъ векахъ считали, какъ и хазарь, своими злейшими врагами, даже врагами всего міра. Арабскіе историки неоднократно говорили о Руссахъ азовскихъ и черноморскихъ, жившихъ въ соседстве съ хазарами или входившихъ въ составъ этой монархіи (Е. П. Савельев. “Древняя Исторія казачества”, 1915, г. Новочеркасск, С. 60).

По даннымъ некоторыхъ горе лингвистов, современными носителями языка саков являются якуты, а «писатель» В. В. Данилов в своихъ фантазияхъ идетъ ещё дальше и утверждаетъ, что они и составъ крови имеютъ наиболее близкій к составу крови русскаго человека [Данилов В. В. „Арийская Имперія. Гибель и возрождение. Кн. 1 (в 2-х тт., изд.2-е, переработанное и дополненное) - М.: „Воля Россіи,,

ОГУП „Орл. Обл. тип. „Труд,, 2000 г.)). Но, по нашему мнению, племена якутов не могут являться носителями языка саков, хотя они и могли в свое время усвоить достаточно большое количество слов из языка саков, проживая рядом с ними (*саки – носители более высокой культуры*). Также они не могут и иметь состав крови аналогичный составу крови белого человека (*Данилов в качестве критерия наверно брал цвет крови*), т. к. они являются гибридом краснокожего (*пришли с Северной Америки тогда, когда ещё Берингов пролив являлся сушей*) и жёлтокожего народов; имеется также более поздняя (*точнее сказать современная*) примесь крови белого человека. Племена эти раньше имели название рыбоедов, которые в недалёком прошлом, чтобы не выродиться, обязывали своих женщин входить в соитие с гостями (*пришлыми людьми, в том числе и белыми*) и за счёт этого шло улучшение состава крови и породы. Но несмотря на это их кровь сильно отличается от крови белого человека вспомним хотя бы то, что в крови; желтокожих (см. *например, „Наука и жизнь,, №,1986 - С.49*), краснокожих и в крови якутов присутствует очень мало одного из ферментов, расщепляющего алкоголь, а вот у белых этот фермент есть.

Рассматривая посуду Иссыкского захоронения можно сказать следующее: кувшины имеют широкое горло, плоское дно и весьма похожи на украинские крынки; чашки глиняные – обычные и подобны чашкам, которые находят по берегу Кубанского водохранилища, вода, которого размывает аланские захоронения (*район ст. Старокорсунской Краснодарского края*); блюда-подносы и черпак сделаны из дерева. Черпак изготовлен механическим способом, т.е. на токарном станке с ручным или ножным приводом, т.к. на нём видны чёткие бороздки от обработки механическим путём.

Подробно систематизировала материал по посуде сакских племён низовьев Сырдарьи О. А. Вишневская, вот что она пишет: *„Среди целых и восстановленных сосудов отчетливо выделяются следующие формы: чаши и миски, баночные сосуды (они*

имеют широкое устье и в различной степени выпуклые бока), кувшины, кружки, сосуды с трубчатым носиком – сливом (мужские - прим. - Г. М.), отходящим от тулова на уровне плечика (Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V до н.э. М.:, 1973.). Автор умалчивает, о наличии свастичных символов на дне посуды, что не делает ему чести. Из других источников, известно, об этих символах, например посуда, найденная на территории древней обсерватории – Аркаим: „на Аркаиме и в близлежащих городищах были обнаружены кувшины и горшки со свастикой разного типа,, (Т. Глоба журнал „Тамара,, 1993 г. С. 82-83).

Продолжая читать книгу К. А. Акишева мы находим факт следующего содержания что, при раскопках так называемого „царского кургана,,: „Кости животных - остатки мясной пищи, столь обязательные почти для всех раскопанных в регионе захоронений сакского времени, не обнаружены ни в одном из сосудов,, (К. А. Акишев „Курган Иссык. Искусство саков Казахстана,, - М.:,Искусство,,1978., С. 41).

Данный факт может навести на предположение, что захоронен представитель жреческой династии, т. к. жрецы ведического православия помнили о традиции предков и не питались мясной пищей. Необходимо отметить, что имеются и другие примеры при раскопах в местах проживания саков, в могильниках установлено что: „У головы каждого умершего ставили один, редко два глиняных сосуда с молочной [т.е не все употребляли мясо при жизни, хотя в то время мясо не было проблемой – прим. Г. М.] или мясной пищей. [А. С. Ганиева „Сакская погребальная керамическая посуда,, С.35., в кн. „Степной край Евразии: Историко – культурные взаимодействия и современность: Международный Евразийский форум (III научная конференция): Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко.- Омск: Омск. гос. ун-т,2003].

По историческим данным известно что: „Геродот и другие

древние авторы называют Восточную Европу прародиной многих богов и народов. Гелланик и Пиндар располагали библейский рай на севере, в Гиперборее. Они считали, что в этой «земле блаженных» нет ни холодных, ни чрезмерно знойных ветров, она всегда согревается ласковым солнцем. По их представлениям гиперборейцы живут в идиллических садах и совершенствуются в справедливости (Бог Крива, от которого пошло славянское племя кривичей, является богом чести), **не употребляют в пищу мяса, а питаются древесными плодами, проводят время в играх и пирах, постоянно поют гимны, которые радуют сердце Аполлона** (Н. И. Кикешев „Прародины и предки /Серия: Славянский мир. Книга 1. – М. : Белые альвы, 2003., С. 44),...

И ещё один пример:

„Боги Русские не берут жертвы людские и животные, а только плоды, овощи, цветы и зерна, молоко, сурью питьё, на травах ссороженную и мёды. Но никогда живую птицу и не рыбу. А вот Варяги и Эллины богам дают жертву нищую и страшную и человеческую. И то не можем делать, так как есть мы Дажьдбога внуки и не можем идти по стопам чужеземцев,, (“Велесова книга” переводчик Труш А. из кн. “Материалы ведической конференции”, г. Воронеж, 2003г., г. Краснодар, 2003 - С. 37)

Племена саков оказывали свое культурное влияние на многие народы с которыми они соприкасались. Кроме выше названных якутов их культурному воздействию подверглись народы проживающие от Индии (*индийцы до сих пор празднуют день Перуна, бога покровителя Саков*) до Скандинавии.

В своей новой работе „Русские и казахи: этнокультурные параллели в свадебной обрядности начала XX в. М. А. Жигунова, ссылаясь на Еркембаева Ж. А., пишет: „Русско-казахские этнокультурные контакты на территории Западной Сибири и Северного Казахстана обусловлены совместным проживанием, тесными хозяйственными, торговыми и

культурными связями, межнациональными браками. Наиболее активными были эти контакты в пограничной зоне, между сибирским казачеством и местным населением. С середины XVIII в. российская администрация с целью отличия от русского казачества стала именовать казахов «киргизами», в 1925 г. было восстановлено историческое самоназвание «казаки», а с 1936 г. - «казахи» [Ермекбаев Ж.А. *Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917-1991 гг.* Омск, 1999.- С.13],..

Но это не совсем так, как утверждает Жигунова М. А., потому что обратившиеся к Екатерине II за разрешением перекочевать на территорию России в область **Казак-стана** (*так как там проживали казаки*) племена Кыргызов и Уйгуров никогда не имели самоназвания «казахи», а это название получили только в Советское время в 1936 году от местности в которой они стали проживать, а чтобы выкорчевать упоминания о коренных жителях казаках, местность тоже переименовали в Казахстан. В работе С. М. Броневского [С.М Броневский. *Историческая Выписка о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времён царя Иоанна Васильевича доньше.* л.156 .- Подготовка текста к изданию, предисл., словарь малоизв. слов, указатели И. К. Павловой. - СПб.: Центр., Петербургское востоковедение, 1996.- С.65, сноска /а/. („Архив российского востоковедения,,)] в сноске мы находим следующее:

*„Из России в Индию чрез Хиву и Бухарию ближайший путь есть на Бахш. 2-й на Бадакшан. 3-й на Кандарар. В 1738 году из Оренбурга отправлен был караван в Ташкент, но не доходя онаго близъ Туркестанта был разбит **киргизкайсаками** (выделено мной –Г.М.),..*

Примером, использования заимствованного термина казак, также может послужить опубликованная работа казахского исследователя А. Караубая, которая называется „**Казак** мифологиясы Жане Авеста,, (перевод не требуется), кроме того древнее название местности

Казакстан (*казачий стан*) сегодня до сих пор осталось в казахском языке, как и поселения коренных семиреченских казаков, которые вошли в состав Казахстана.

Разрабатывая тему сравнительной характеристики свадебной обрядности казаков и казахов М. А. Жигунова пишет: *„Большинство работ, касающихся данной темы, были посвящены свадебной обрядности отдельных народов либо проблемам их взаимовлияния. Нам показалось интересным выделить не этнически специфические, а общие, сходные черты. Подобная попытка предпринимается впервые, в научный оборот вводится новый полевой этнографический материал. Для сравнения нами использовались работы по традиционной обрядности казахов; Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. Новосибирск, 2002; Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М., 2002) [там же С.108]*

Вывод этой работы следующий: *„в свадебной обрядности русского и казахского народов еще в начале XX в. существовало немало (довольно много судя по опубликованным тезисам - прим.- Г.М.) сходных черт (в структуре и семантике обрядов, их функциональной направленности и т. д.), что обусловило процессы дальнейшего сближения этих культур на протяжении XX в. [М. А. Жигунова „Русские и казахи: этнокультурные параллели в свадебной обрядности начала XX в.- С. 108-110, в кн. „Степной край Евразии: Историко – культурные взаимодействия и современность: Международный Евразийский форум (III научная конференция): Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко. Омск: Омск. гос. ун-т, 2003].*

Отмеченное сходство свадебных обрядов казаков и казахов, характерно не только для сибирских, но и для донских, кубанских и терских казаков. Эти свадебные обряды уходят своими корнями в древнюю ведическую культуру славяно-ариев в основе, которой лежат Законы Рита направленные на сохранение семьи и рода в

целом. Казахи переняли эти обряды у саков-русов.

Касаясь проживания на данной территории белой расы в более древнее время, чем рассматриваемый период, а также возможная принадлежность их к сакам можно привести следующие аргументы из работы А. М. Юнусова и Н. Ю. Киселёва: *„В 1930-е гг. на территории Казахстана на месте будущего города Рудного работала археологическая экспедиция под руководством московского археолога О. А. Кривцовой-Граковой, совместно с Государственным историческим музеем и Костанайским музеем краеведения. В эти же годы была открыта стоянка и холм жертвоприношений. Алексеевский культурный комплекс состоит из поселения (на это стоит обратить особое внимание - прим. моё - Г. М.), могильника и жертвенного холма, принадлежавшего людям, жившим в III-II тысячелетиях до н.э. Алексеевское поселение расположено на левом берегу реки Тобол, оно возникло в непосредственной близости от могильника той же культуры, остатки которой были обнаружены ниже по течению реки. У восточного конца могильника находится своеобразный культовый памятник, видимо, жертвенное место. [Разрядка моя – Г. М.]...Особый интерес вызывают захоронения. Все сохранившиеся костяки лежали в скорченном положении, преимущественно на левом боку. Вероятно, существовал обычай связывать покойника целиком, либо руки и ноги, и это прослеживается во всех погребениях. Поза, по всей видимости, имеет астральный смысл, именно в таком положении находится плод в утробе матери. Наиболее сохранившиеся скелеты дают представление о европеоидном (Захоронения представителей белой расы – прим. моё – Г. М.) типе лица и дали возможность восстановить мускульный и кожный покров лица (реконструкция выполнена по останкам захоронения академиком Герасимовым). Жертвенное место на Алексеевском могильнике пока остается единственным памятником подобного рода. Оно представляет небольшой холм, на*

котором совершались жертвоприношения, занимает центральное место во всем комплексе памятника. С западной стороны к нему вплотную примыкает могильник, сливаясь с ним. Основной обряд жертвоприношения, по-видимому, заключался в зарывании в песчаную почву холма горшков с пищей. О том, что при принесении в жертву применялся другой обряд - сожжение, свидетельствуют две ямы. Одна - на вершине холма, другая - на западном его склоне. Древнее поселение обнаружено в юго-восточном направлении от жертвенного места, расположено на высоком и покатом берегу старого русла реки Тобол. Выше поселения вдоль берега тянется невысокая гряда, как бы отгораживающая все поселение с северной стороны. За несколько лет раскопок на поселении была вскрыта площадь в 2566 кв. м и раскопано полностью пять жилищ. По меркам бронзового века это крупный населенный пункт с населением ориентировочно около 50- 100 чел.

Форма землянок, всегда сильно отклоняющихся от строго прямоугольной, закругленность углов и кривизна часто пологих стен заставляют предполагать существование обкладки из циновок или плетня.... Наименьшая землянка имела длину пятнадцать метров, ширину девять метров. Наибольшая землянка имела длину девятнадцать метров при ширине шестнадцать метров (площадью более 300 кв. м).

В Алексеевском поселении было найдено много каменных предметов, особенно орудий труда. К ним относятся песты, зернотерки, молотки и мотыги, ступки, скребки, а также каменные наконечники стрел, употреблявшиеся на протяжении всей бронзовой эпохи. К каменным орудиям, широко распространенным в культурах бронзовой эпохи, относится лоцила для полирования поверхности сосудов.

Особенно много на площади поселения, жертвенного холма и в могилах Алексеевского культурного комплекса было найдено глиняной посуды. Она представляла собой основную

массу находок. Вся керамику могильника и жертвенного места можно подразделить на два основных типа сосудов. Один из них - баночный горшок с почти прямыми или слегка выпуклыми стенками. Другой тип посуды особенно характерен для керамики Алексеевского могильника. Это горшок с прямой, иногда слегка отогнутой шейкой, край которой закруглен или уплощён....(разрядка моя – Г.М.)...

.....На Алексеевском поселении имелась довольно сложная система хозяйственных отношений, было налажено производство орудий труда, включая примитивную металлургию, изготовление керамических изделий, скотоводство и мотыжное земледелие. Все это характеризует Алексеевское поселение как сложившийся населенный пункт с полным самообеспечением собственных нужд. [А. М. Юнусов, Н.Ю. Киселёва „Алексеевская стоянка эпохи бронзы на территории г. Рудного,, в кн. „Степной край Евразии: Историко – культурные взаимодействия и современность: Международный Евразийский форум (III научная конференция): Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко.- Омск: Омск. гос. ун-т, 2003].

Занимаясь земледелием и скотоводством саки должны были иметь календари, вот что об этом пишет исследователь А. Н. Свиридов: „учитывая тот факт, что кочевая среда представляет собой такую же сложную в сезонно-календарном плане сферу хозяйственной деятельности, как и земледельческая, резонно предположить следующее: в степной зоне Евразии должны существовать простейшие астрономические комплексы, являвшиеся горизонтными календарями и регламентировавшие жизнь кочевника. К числу их можно отнести загадочные комплексы степной полосы Евразии - курганы с «усами». Они распространены в Центральном Казахстане, в Южном Зауралье. Известны такие комплексы также в Башкирии, Восточном Казахстане. Планиграфически это один или несколько

курганов, расположенных по линии север-юг или восток-запад. Характерным является наличие кургана с жертвенно-поминальными атрибутами (захоронение лошади, керамика, остатки кострищ). Как один из типологических вариантов возможен дополнительный курган с человеческим захоронением. Жертвенно-поминальный курган является основным, так как именно от него в восточном направлении отходят подковообразные дуги шириной до 2 метров, давшие комплексам, на первый взгляд, такое странное название. Эти дуги, или «усы», представляют собой каменные, за редким исключением земляные, дорожки длиной от 30-50 до 200 и более метров. На концах «усов» встречаются курганообразные выкладки небольшого диаметра. Как правило, высота курганов и дорожек незначительна, они возвышаются на несколько десятков сантиметров над уровнем земной поверхности. Иногда центральная ось кургана с «усами» отмечена рядом камней-балбалов или чаще всего одним реперным камнем, находящимся на восточной стороне курганного комплекса, между концами гряд. Наиболее известные памятники данного типа: курган 37 воинов в Северном Прибалхашье, курган 19 могильника Тасмола в Павлодарской области. **На территории Казахстана их насчитывают около трехсот.** В пределах же Уральского региона - до шестидесяти памятников. Датировка их различна. Одни датируют их периодом - VII-III вв. до н.э. (М. К. Кадырбаев, А. З. Бейсенов), другие - IV-VII вв. н.э. (Н. Э. Любчанский, С. Г. Богалов).....(разрядка моя – Г. М.)Результаты исследований показали, что курганы с «усами» фиксируют астрономически значимые направления, что позволяет элементарным образом разделить солнечный год на четыре основные части или на восемь частей, определяя, таким образом, начало наиболее важных сезонных циклов хозяйственной деятельности, таких, как отток населения и перегонка скота с сезонных

пастбищ (кстау, коктеу, по аналогии с казахами) на новые места. Следовательно, можно говорить о том, что казахстанско-уральские комплексы курганов с «усами» несут смешанную функцию, одной из черт которой является археоастрономическое назначение в виде простейшего горизонтного календаря, схожего по своему устройству с памятниками эпохи энеолита и бронзы западных регионов Евразии. [А. Н. Свиридов „Археоастрономические аспекты изучения курганов с „усами“, „С. 31-32, в кн. „Степной край Евразии: Историко – культурные взаимодействия и современность: Международный Евразийский форум (III научная конференция): Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А.П. Толочко.- Омск: Омск. гос. ун-т, 2003].

Таким образом на имеющемся материале видно, что описываемая территория во II в. до н.э. и до VI-VII в. н.э. была заселена преимущественно представителями белого народа, которые, конечно могли в конце описываемого периода, вносить изменения и в кровь желтокожих народов, за счёт того что, нанимаемым белым воинам в постель подкладывали желтокожих наложниц (*лекции Асгардского училища*), примером также могут являться племена раджпутов в Северной Индии, где также остались следы белого человека. Саки занимались как, земледелием, так и скотоводством используя, при этом погоризонтные обсерватории для составления астрономических календарей, которые, как было показано, носили, как астрономический, так и сакральный характер. На их площадях - майданах приносились жертвы ведическим Богам, делались прогнозы на будущий урожай, решались вечевые вопросы и захоранивались наиболее выдающиеся люди племени. Племена, которые носили самоназвание саки были объединены в союз, что в древнее время обозначалось руной „Ка,“. Таким образом, этот союз стал носить название „касаки,“, - это стало самоназванием белых племен (*южных русов*), от которых оно измененным на «казахи» в 1935 году перешло к смешанным племенам кыргызов и уйгуров, которые только во

времена Екатерины II попросили убежища у России в связи с угрозой их полного уничтожения джунгарами ⁴ (*чистокровными желтокожими*) и с этих времен жили рядом с казаками. Ими же были переняты, как общие свадебные (*как было показано выше*), так и др. обряды, т.к. Вера у них в то время была одна – Ведическое Православие (*совр. название язычество*). Слово **касаки** со временем превратилось в **казаки**. Зная наследие наших предков, их героический путь, и тех кто стоял у истоков наших Родов мы не должны допустить ошибок в определении кто друг, а кто скрытый враг, ведь голос крови он был есть и будет.

Слава Богам и Предкам нашим!

⁴ Одними из потомков современных джунгар являются калмыки, которые позже приняли буддизм.

Спящий хозяин.

Тема, над которой вы намереваетесь размышлять вместе со мной, так серьёзна, важна и в известном смысле так тревожна, что и я на вашем месте пошел бы к каждому, кто обещал бы научить меня чему-либо относительно её...

Ницше.

Живущие и здравствующие сегодня потомки Великих Ариев, в сложное для нас и всего мира время, апогей жестокой эры ночи Бога Сварога, обязаны абстрагироваться от иллюзий и сомнений, создаваемых умышленно представителями враждебных цивилизаций и лжеучений и возникающих в глубине психики личностей, не прибегавших к психопрактикам, которые были переданы нам в ведических текстах. **Иллюзия, рождающая сомнения, отвлекает нас от осознания принадлежности к Великой Расе, останавливает выработку алгоритмов действий, соответствующих происхождению и следованию Ведам.**

Память о великих Предках, знание их истории и понимание того, что многие тысячи лет последнее слово в вопросах глобальной политики континента было именно за арийскими племенами, помогает нам осмыслить нашу роль в истории планеты.

Самый высокий уровень культуры и знаний во всех сферах деятельности человечества, необходимых для выживания и прогресса, несут Ведические источники. Вольный, гордый и великодушный Славянин - Арий, обладающий особой структурой интеллекта, получил совершенный генетический набор в процессе эволюции арийских племен. Поэтому, несмотря на многообразие политических процессов в мире, последнее слово придется говорить нам.

Сейчас народ - хозяин спит. Он является хранителем величайших знаний, культуры, имеет необходимую структуру мозга, который позволяет решать все вопросы. Обладающий, всем этим может без труда стать хозяином материального мира и перестроить его так, чтобы он работал на повышение духовности каждого человека. Это начнется с момента его пробуждения, а отправной точкой будет восстановление национальной идеологии - Души любой нации.

Пусть гордятся своими достижениями представители великих культур дальнего востока, развивающие великие философские учения, фундамент, которых принадлежит Белой Расе. И не вырвать из истории тот факт, который свидетельствует о том, как отправившийся в путешествие в одиночку бесстрашный Арий изменил сердце существующей в Китае религии, указав на особенности внутренней медитативной работы и ликвидировав её спасенческий характер. Призывая тем самым интеллект последователей к ежесекундной ответственности перед самим собой, назвав это направление Дхьяна (*Дзен*). Его китайское имя Да Мо, наше - Бодхидхарма.

Народ - хозяин спит и сон его ужасен.

В этом обществе перестало править ВЕЧЕ, и не почитаемы ВОЛХВЫ, то есть это вообще лжеволхвы, которыми являются большинство религиозных деятелей наших дней. Хитрый представитель Пекельного Мира управляет колесницей, забывший о принципах и непривыкший отвечать перед самим собой, а значит, эта сущность существует лишь биологически, то есть, его нет. Общество, которое мы видим сейчас, стыдно причислять к потомкам Великих Ариев. Сейчас трудно найти человека, который бы случайно увидав изувеченного или слепого юношу, искренне бы пустил слезу не только из человечности, а еще из того, что этот молодой и подобные ему, не смогут в полной мере следовать идеологическому духу предыдущих поколений, продолжать дело укрепления национальной идеологии. Есть ощущение, что гордые и достойные люди остались

на полях Первой мировой, Гражданской и Отечественной войн. Сомнения, которые возникают, когда кто-то призывает вспомнить об арийских корнях и могущественных Предках лишь результат столкновения с иллюзией-препятствием вызванной общей картиной состояния славянского общества. Но один из знаменитых казаков - характерников Стенька Разин в борьбе за Веру сумел побороть более сложный блок сомнений и комплексов, которые останавливали его импульс к действию. В нашем случае это осознание принадлежности к великой нации, которая призвана гармонизировать процессы во всем мире.

Большинство величайших событий в мире не обходилось без участия наших славных Предков. Многие тысячи лет они господствовали и в древней Индии и государствах Средней Азии, а после переселения и на территории европейской части России.

Великий Гомер упоминал наших Предков в своих произведениях. Многие греческие источники называют славян скифами, безусловно, арийским племенем, долгое время населявшем южную часть России. Первые встречи Греков со Славянами были пропитаны легендами. Именно тогда появились первые легенды о воинственных **Кентаврах**, с которыми враждовали Греки. На древнегреческих вазах воины-кентавры изображены с такими же бородами, с какими изображали и скифов. По словам Гомера, славянское племя **г е н е т о в** (венетов) принимало активное участие в осаде Трои. Отважнейшим воином во времена осады Трои был наш Предок скиф - Славянин Ахилесс. Гомер приписывает ему божественное происхождение, но более поздний древнегреческий историк Арриан указывает на то, что этот человек был рожден на берегу Азовского моря, земле, хозяевами которой последние 20000-30000 лет, являются потомки казаков. Отважному Арию Ахилессу не было равных в бою. Свой дерзкий нрав он унаследовал от воинственных Предков. По сведениям Арриана Ахилесс был изгнан из родной земли, но, сумев завести дружбу с греческими купцами, посещавшими греческие колонии Черного моря, оказался в Элладе, где его воинский талант высоко

оценили. (“Сказание о Русской земле” А. Нечволодов, С-Пб., 1913 г.)

Казак особая **КАСТА** многие века сохранявшая арийские, древнеславянские традиции. Традиции казачества, проявляются в арийских: доблести, отваге, воинском духе, боевой дисциплине, вольном нраве. Участвуя в самых сложных международных конфликтах в первых рядах, как например, в Приднестровье ни один казак не попал в плен и не предал.

Атаманом казаков был лучший воин - это прямое соответствие ведическим традициям. История казачества знает немало громких имен воинов, которые малыми силами губили большие вражеские войска. Таким атаманам присягал народ казачий: их мужеству, трезвому уму и храбрости. Таким были атаман Алексей Данилович Бескровный, предпочитавший атаковать вражескую армию лично с небольшим отрядом и выходить победителем, пленившим врагов. Его биография, так же как и биография атамана Николая Степановича Завадовского наполнена такими событиями (“Кубанское казачье войско”, Воронеж, 1888 г.).

Наша Раса, за всю свою историю, не ограничивалась созданием одного пусть даже долгое время существующего государства подобно Риму, Греции, Вавилону или Карфагену. Присутствие Ариев или их потомков на определенной территории, при формировании общей идеологии, подкрепленной религиозной догматикой, предполагает создание великих несокрушимых государств, которые принадлежали Ариям со времен Великой Бхараты (*расположена была на современной территории Украины*).

В ведической литературе отмечается особая духовная связь между ныне живущим поколением и их Предками. Эта позиция была развита в Ведической Православной Вере дохристианской Руси, которую в литературе инородцы, или Иваны не помнящие родства называют языческой.

Кульٹ почитания Предка (*Пращура*) устанавливает духовную нить между цепочкой арийских поколений независимо от изменения имен Богов и перемены стихий, которыми они правили.

Наши Предки благословляют и охраняют нас. Великий Предок Славяно - Ариев Перун позаботился о своих потомках, подарив им асаны йоги. И тем самым обеспечил практикующим физическое и ментальное здоровье. Статуэтки йогов, выполняющих асаны, найдены при раскопках древнего Святилища-обсерватории Аркаима.

Чувство ощущения себя потомком Святой Расы удивительно. Пропитавшись этим чувством, закрывая глаза осознаешь, что не зря Арджуна оставил след своей колесницы на поле великой битвы, а щит Олега блестел на воротах Константинополя, не зря перед устранным полчищем врагов вырисовывалась фигура князя Святослава, ведущего дружину, сжавшего могучей рукой сверкающую булаву, со взором бесстрашного барса, лишь оселедец, свойственный его преемникам – казакам, украшал его голову. Связь не утеряна, арийский дух нации способен к самовосстановлению. Великодушие забытых Древнеславянских Богов безгранично. И смотрят они на нас, как на спящее дитя, охраняя его сон и терпеливо ждущие его пробуждения.

КАЗАКИ - ПЕРУНОВЫ ВНУКИ.

Батьке Перуну прародителю казачьего рода посвящается!

Сейчас о казаках пишут все кому не лень, но до сих пор нет даже общего мнения: признавать ли казачество народом или просто сословием. Откуда произошло название данного народа (*если это народ*), и примерное время его появления на исторической сцене. И как всегда горе - историками от казачества выдвигаются самые лживые версии, умаляющие величие этого мужественного, мудрого и отважного славяно - арийского рода, укорачивающие его историю и извращающие его древнюю Веру и Культуру. Но нынешние потомки казаков хотят знать правду о своих корнях и не ту, которую придумали для них иудеи - христиане и иудеи - мусульмане, а настоящую. И время правды пришло. В этой не большой статье мы только приоткроем занавес над данной проблемой, но этого уже будет достаточно, чтобы пытливые умы начали восстанавливать попорченную справедливость. И так начнем.

Чтобы проследить изначальное появление данного рода на нашей земле надо сказать, о том, что казачество принадлежит к огромному семейству белых народов или так называемых славяно-арийских родов, которые согласно древним славянским источникам (*сагам, летописям сангиям, харатям и т.д.*) первыми прибыли и начали осваивать нашу землю. Много сотен тысяч лет назад в одной из битв космический корабль типа «Вайтмара», перевозивший переселенцев, получил повреждение. (*Вайтмарой называется межгалактический корабль «Большая Небесная Колесница», способный переносить «во чреве своём» до 144 космических кораблей типа Вайтмана*). Повреждённая Вайтмара находилась в то время в системе Ярилы-Солнца и оставалась на орбите нашей Земли, на которую и высадилась часть экипажа.

Экипаж Вайтмары состоял из представителей четырёх Родов союзных земель: Даарийцев, Харийцев, Расенов и Святороусов. Все

члены экипажа были людьми с белым цветом кожи и ростом более 2 метров. Наиболее высокими были Харийцы (поэтому слово Хар имеет еще и значение высокий, большой). Люди каждого из Родов имели различия не только в росте, но и в цвете радужной оболочки глаз (ириса), в цвете волос, и в группе крови. Даарийцы имели серебряный (серый, стальной) цвет глаз. Харийцы обладали зелёным цветом глаз. Небесный (голубой, васильковый, озёрный) цвет глаз был - у Святорусов. Расены имели огненные (карие, светло-коричневые, жёлтые). Цвет глаз зависел от того, какое Солнце по спектру светило людям на Землях, где они родились. Харийцы отличались ещё и тем, что умели распознавать, где ложная информация (Кривда), а где – Правда и умели во время битвы использовать мистические силы. Своим богом прародителем род Харийцев считал Перуна - Одина (как написано в «Велесовой книге» это разные имена одного и того же бога и имеют значение «Первый»). В скандинавских сагах упоминается еще одно из имен Одина - Хара (Ха положительная сила, Ра – сияние - свет, то есть здесь получается значение Сила Света или Воин Света). Скорее всего, именно от этого имени и получил свое название род Харийцев. В тех же скандинавских сагах упоминаются непобедимые воины Харии, которые обладали мистическим могуществом боя, появлялись ниоткуда, наводили на всех оцепенение, побеждали врага и тут же исчезали. Казаков, которые сохранили знания о мистических умениях своих предков Харийцев, до сих пор называют у нас также – Характерниками. Но откуда появилось название Казаки. На этот счет имеются много версий, но все они сходятся примерно к одному сценарию. Приведем несколько вариантов. Во первых общим для всех является, то что развиваясь и множась на земле первоначальные четыре рода делились на множество других родов, родоначальниками которых становились великие герои по именам которых и назывался отпочковывавшийся род. В связи с этим в славянских летописях упоминаются четыре брата, давшие имена новым родам это Скиф, Словен, Рус и Сак. В «Велесовой книге» тоже упоминается мудрый

князь берендеев Сак, который сохранил веды для всех Славяно-арийских народов. Роды саков дали название и Сак - сонии (*Саки се они*), они же упоминаются как завоеватели Британских островов, а в древнерусских летописях Сибири упоминаются два Харийских похода (*3 тыс. до нашей эры*) в древнюю Индию, когда наши предки Саки вместе с родом рахманов принесли черным народам Индии знания древних славяно - арийских вед. Помня об этом, в Северной Индии до сих пор пользуются календарем Сака и отмечают в январе праздник прародителя Саков бога Перуна (*вот это благодарность*). Но как же Саки превратились в Ка - саков, а тут уже мнения разнятся:

Кос – сак - слово Кос означает белый, свободный, то есть получается свободный воин Сак.

Ка - сак – Руна Ка стоящая впереди означает союз, объединение, братство (*например, «ка – руника» это сборник рун*) отсюда получается братство воинов Саков.

Каз - сак - Каз это рубеж, грань, предел, то есть Сак охраняющий рубеж. (*Даже название КАВ - КАЗ тоже древнесловенское... КАВ - разделяющий, отсюда и "кавыка" разделение, то есть разделяющий рубеж.*)

И еще много и много вариантов. Кстати есть и такая легенда на Кавказе, что белый олень, который показал казакам брод через Азов, в древности назывался Саком. А есть другая легенда, что когда наши предки после потопа, по каменному поясу (*горам Урала*) переселились с затонувшего материка Даарии на остров Буян, который находился в Сибири, то ими одно время правил могучий царь Берендей, родоначальник рода берендеев. А когда сошла вода и берендеи, с другими народами, стали расселяться и осваивать новые земли, то привел их в Европу потомок Берендея князь Сак. Он был мудр и смел, и его имя послужило названием нового рода «Саков».

Кроме рода Саков потомками Харийцев считаются также прусы, скандинавы, англо-саксы (*недавно историки установили идентичность штандартов знаменитого короля Артура и древних казаков*) и т. д., но только род казаков сохранил в большей мере

знания и культуру своих великих предков, в то время как остальные все утратили. Так давайте же сделаем краткий обзор истории нашего народа, основанной на реальных фактах и документах. Ведь ещё Ломоносов в своей работе «История Руси с древнейших времен до 1054 г. или князя Ярослава Мудрого», говорил, что реальная история России насчитывает 400 тысяч лет, но и история казачества не меньше.

И так, как было сказано выше под названием «Саки», наши предки упоминаются в летописях сибирских староверов, в связи с харийскими военными походами в Дравидию (*древнюю Индию*) в 2692 году до нашей эры. Далее Плиний старший (*1 век до нашей эры*) сообщает, что Персы называли Скифов именем Сак, «которое собственно, принадлежало только одному из скифских народов». Страбон называет Кассаками военный народ, проживающий на Кавказе. Дальше упоминание о казаках встречается в древних летописях описывающих столкновения с войсками персидского Царя Дария, когда пятёрки обнажённых до пояса казаков, стоя на конях, с двумя мечами в руках, прорубались сквозь плотную стену войск противника, отражая, или ловя стрелы у своей груди, а затем прорубались обратно и уходили, откуда пришли - в степь. От ужаса и непонимания сущности происходящего воины Дария сходили с ума, а казаки хохотали. Также казаки упоминаются в славянском эпосе «Велесовой книге» описывающей историю, веру и культуру славяно-арийских народов от 100000 лет до н. эры и до первого тысячелетия нашей эры: «И так жили мы (*Племя Русов*) и 50 лет творили битву великую, всякий день с Гунами и Готами, но не с Берендеями. Ибо те имели князя Сака (*родоначальник, от имени которого пошло современное название*) и тот премудр был и мира искал с Русами и был нам друг. Берендеи ходили потиху... Те жрецы о веде заботиться говорили, а ту украли от них, и её мы не имели бы, если б не имели **Берендеев** наших и Боянов. Так были бы мы с Вами невеждами до конца, и откуда мы (*не знали*)». Кстати в «Казачьем словаре – справочнике» 1968 г. издания о берендеях говорится так: «Берендеи

в русских летописях также пишутся как Перен - деи (*Перуна дети*), они помимо этого имели прозвище Черных Клобуков (*клобук это разновидность шапки*). В Великороссии им приписывалось обладание сверхъестественными силами ..., с исчезновением со страниц летописей имени Берендеев их начинают называть Казаками, а прежнее их имя встречается только в географических названиях».

Далее в 10 веке Персидская география Гудуд ал Алэм отмечает землю Касак между азовским морем и Кубанью. Русские летописи Никаноровская и Вологодско-Пермская под годом 1023 отмечают, что Князь Мстислав нанимал в свою дружину, казаков. Также упоминаются казаки и в знаменитом «Слове о полку Игореве» написанном в 1185г. Далее казаки упоминаются уже в контексте со знаменитой Золотой Ордой. Кстати Орда – Орден, славяно - арийское слово. **Ор** – это сила отсюда и оратай, а Ден(ь) – это свет, то есть сила света (*смотри выше - казаки это воины света*). В то время Европу и Россию начинает поражать иудейский вирус - христианство (*вирус типа «А», а ислам иудейский Вирус типа «Б»*). Огнем и мечом идет крещение Руси. Из 12 миллионов жителей Киевского княжества после крещения осталось 3 миллиона. Остальные были убиты, сожжены или разбежались по окраинам державы. Многие бежали на Волгу к болгарам - староверам и просили защиты (*об этом приводятся факты в «Скифской истории» А. Лызлова 1692г.*)

Тогда чтобы противостоять надвигающейся христианской тьме, о которой предупреждал жрецов славяно - арийцев бог Перун ещё 40 тысяч лет назад (*см. «Книгу мудрости Перуна»*) была в 1222 году создана на востоке в Славянском городе Асгарде (*район г. Омска*) Духовная Орден - Миссия и многие европейские историки отметили, что на Востоке появилась Орда. **Болгарский царь Бата (батя)** «поганый идолопоклонник» (*так называли его христиане*) под призывом спасения Родной славяно - арийской ведической веры **объединяет болгар, казаков и русских староверов** под своим началом для противодействия распространяющемуся христианству. К нему примыкают и патриоты родной веры князя Александр Невский

и его отец Ярослав Всеволодович (*Ярослав командовал у Баты 10000 воинов*). В начале они пытались вернуть крещеных князей русичей в родную веру увещеваниями, а только потом применяли силу, об этом говорят и русские летописи: «..Князя же Василька Ростовского пригласили поганые и привели в страну свою и начали прежде ласкательными словами увещевать, приводя к своему зловерию (*пытаясь вернуть его в старую ведическую русскую веру, чтобы он не поклонялся чужим еврейским богам*). Но он был зело благолепен (*одурманен рабской религией*) и возрастом исполнен. И не внимал прелести их, и начали муками его пугать. Когда же не покорился им, и начал словесами их премудрую прелесть обличать, умучили до смерти».

Об этом же говорится и в Своде древнебулгарских летописей, написанном в 1680 году в восточной части Булгарии – Башкортостане, где история древних булгар описана до 17 века: «...В 981 году подняли на трон (*волжских болгар*) Тимара Мумина Баджанака, поддержанного казаками и баджанаканцами (*печенегами*). Тимар взял у Булымера (*Владимира Святославовича*) письменное обязательство не принимать христианства и не препятствовать распространению истинной веры на Руси. Чтобы крепче привязать Владимира к Державе, Тимар выдал за него дочь Бозок (*мать Бориса и Халиба - Глеба*). После свадьбы, которая состоялась здесь же, в Булгаре, Владимир отплыл на Русь по Кара - Идели. ...

..... 1241 год, верховный волхв сказал царю Бату, чтобы он собрал антов (*украинцев*) и каубуйцев (*Черные клубуки, берендеи*) в одно войско, и они будут верно служить ему. Бату так и поступил и велел войску называться татарским, но каубуйцы отказались, тогда волхв предложил хану назвать воинов этого войска казаками... Бату понравилось это предложение и он утвердил его (*прозвище Тат - ары то есть Тати «разбойники» Арийские, объединенному войску было дано христианами, а название «казаки» существовало как мы видели выше и до Батыя*)...1374 год. Марджан (*булгарский князь*) став богатейшим казаком, сохранил со своими казаками дух

подлинного товарищества....»

Но приняв меры против иудейского вируса А (*христианства*), буквально через три – четыре поколения светское руководство Державы Золотой Орды, заразилось другой разновидностью иудейского вируса – исламом. В Золотой Орде начались усобицы, и она постепенно распалась на несколько держав, за волжскими болгарами осталось обидное христианское прозвище татары, а казаки сохранили свое родное родовое имя. На европейских картах этого времени появились новые государства. Например, на многочисленных картах из атласа "Theatrum Orbis Tenuarum" крупнейшего голландского издателя карт своей эпохи Вильгельма Янсона Блау (1571-1638 годы), мы видим надпись южнее Тобольского уезда: "Step Kazaczei Ord" [Степь казачьей Орды]. В низовье Дона и на Кубани - "Cosaki Kubani - Tartari"(Казаки Кубани - тартары). Вблизи Астрахани и к юго-западу от Астрахани - "Kosakki Grelenses - Tartari". Восточнее Каспийского моря, на всей территории нынешнего Казак - стана - "Kosakki Tartari". С такими же названиями существуют карты Гильома Делиля (1675-1726 годы), парижского картографа, ученика Кассини, Первого географа короля, которые были изданы Маттиасом Сеттером (1678-1757 годы) и затем переизданы Питером Ван-дер-Аа (1713-1730 годы). Но почему же Кубанских и Астраханских казаков на европейских картах называли опять татарами, а Запорожские и Донские никак не обозначены? А все дело в том что, в это время и запорожские и донские казаки уже попали под влияние христианской чумы и их территории входили в подчинение Московии и Польши, а Азовские (*Кубанские*) казаки продолжали исповедывать старую родную веру и поэтому для христианской Европы они оставались разбойниками, то есть татями арийскими (*Tat – арами*). Подтверждение этому мы находим в работе «Другая история Руси» изд. Москва «Вече» 2001г.: «Об Азовских казаках неоднократно пишут русские летописцы со времен Ивана III, характеризуя их как самых ужасных разбойников, нападавших на пограничные города и чинивших необычайные

препятствия при сношениях Московского государства с Крымом. «Поле не чисто от азовских казаков» – читаем мы постоянно в донесениях послов и пограничных воевод государю». Но кубанские казаки громили не только христиан, с таким же удовольствием они расправлялись и с их братьями по иудейской вере - мусульманами. Читаем в «Всемирной истории» изд. Академия наук 1958г.: «В 1614 г. Азовские казаки на лодках пересекли Черное море взяли Синоп, уничтожив гарнизон и стоявший там турецкий флот. В 1615г. они совершили поход на столицу Османской империи Стамбул, сожгли гавани в его окрестностях, разбили преследовавший их флот. В 1616 г. казаки взяли Кафу (*Феодосию*) и уничтожили находившиеся там военные корабли, а также 14 тысячный турецкий гарнизон». Не жалели они и своих братьев Донских казаков принявших рабскую веру – христианство, и поэтому между ними в это время часто происходили кровавые стычки (см. *Савельева «История казачества» 1915г. об Азовцах*). Кубанские казаки находились как бы между молотом и наковальней, живя своей державой (*как сейчас бы сказали «непризнанной никем республикой»*) и поэтому во всех летописных источниках их называют разбойничьими шайками Азовских казаков. Так не признанная казачья Держава боролась за свое существование. Вот что об этом говорится в еще одном источнике - «Казачьем словаре - справочнике» 3-х том. изд. Калифорния США 1968г. :

«Кубанские или Азовские казаки это древние коренные жители Приазовья и берегов реки Кубани. Под именем Кубанских казаков появляются в исторических источниках только в 16 веке, но первое известие о них относится к 10 веку, когда Персидская география Гудуд ал Алэм отметила землю Касак между азовским морем и Кубанью. Выходцев из этой земли русские летописи называли Берендеями или Черными Клобуками (*черные шапки*), а также Черкасами... По русским летописям, княживший там Мстислав Тьмутароканский свою дружину комплектовал из казаков (*летописи Никаноровская и Вологодско-Пермская под годом 1023*). Генуэзский

устав писанный в 1449 году, тоже говорит о казаках и их атаманах проживавших в причерноморье... Также их описал германский посол Сигизмунд Гербенштейн живший на переломе 15 и 16 столетий. Русские и крымские акты того времени называют их также Казаками Азовскими, также именовались и обосновавшиеся там сторонники Степана Разина. **Кроме Старой Веры**, они унесли с собой разинский дух вражды к Москве и её **Донским сторонникам (донским казакам)**... Сторонники Разина представлялись Донцам (*тогда уже христианам по вере*) только смутьянами, из-за которых осложнились отношения с Москвой.... Между тем, антимосковские выступления продолжались и на севере Дона после гибели Разина. Но теперь они вылились в формы сопротивления «Никоновским христианским реформам» (*донцы были поборниками старых христианских обрядов, то есть старообрядцы (но вера та же христианская), а Азовские казаки были поборники старой, до христианской веры и верили в Всевышнего бога Рода и своего прародителя Перуна.*). ...В 1708 г. Донской атаман Булавин обратился к Азовским казакам за помощью с письмом: «...Кубанским казакам, атаману Савелию Пахомовичу или кто протции атаманы обретаются и всем атаманам молодцам челобитье и поздравление. Милости у вас атаманов молодцов слезно просим и Бога молим, и ведомо Вам чиним, что послали мы войском на Кубань в Ачюев к Хосяну – паше и к Сартлану - мирзе свои войсковые письма об мировом между нами и вами состоянии, как жили наперед сего **Старые Казаки... О том ныне опасаемся, что от несправедливых бывших наших старшин Кубанцы многие сиры и разорены**». В сентябре месяце 1708г., после того как Дон был занят русскими войсками, остатки Армии Булавина вместе с семьями тоже ушли на Кубань. Повел их атаман Некрасов. На Кубани Некрасовцы основали несколько новых (*старообрядческих*) поселений между прежними (*староверскими*) Кубанскими казаками. Больше всего их разместилось на Таманском полуострове... Первые десятилетия Кубанские Казаки не прекращали

борьбы начатой Разиным и Булавиным они совершили несколько походов вглубь России, доходили до Харьковской, Саратовской, и Пензенской губернии. Посещали и Дон, где расправились со своими противниками и предателями казаками... **Как и некогда в золотой орде, они сохраняли (древнюю ведическую) веру отцов**, не платили налогов, жили по своим обычаям и охраняли границы со стороны России. Во время русско-турецкой войны 1735-1739 г. Кубанские казаки воевали на стороне султана *(и это не предательство, также как и во времена Батые, они защищали свою древнюю веру)*. ... Россия должна была смириться с их существованием *(договор с Сагит Гиреем от 1 ноября 1772 года)*. Но когда турки оставили Кубань **через шесть лет в августе месяце 1783г. после жестоких боев с полками Суворова, Кубанские казаки всем войском отошли к Анапе. Там собралась и их сильная флотилия. 18 сентября на думбасах и морских чайках отплыли они к берегам малой Азии шесть с половиной тысяч душ, но часть кубанских казаков осталась среди горцев, из которых часть смешалась с адыгейцами...**

Непримиримость первых кубанских казаков питалась мотивами религиозными и потому нерушимо переходила от поколения к поколению. А у населения Запорожского низа, и Дончаков подобные религиозно идеологические мотивы отсутствовали, и они легче примирились с русскими виновниками своего несчастья. Наиболее стойкие из них *(некрасовцы)* ушли в турецкие границы, а остальным пришлось смириться с неизбежностью и склонить головы перед русской царицей. В 1792 году русские власти порешили переселить их на новые места, и первым шагом к этому мероприятию послужило высочайшее пожалование Черноморским казакам Тамани и Приазовья с правым берегом Кубани, которое бывшие Запорожские казаки, а потом и дончаки заселили **вместо ушедшего отсюда недавно Великого войска Кубанского. Так появились новые Кубанские казаки (но уже христиане, а чтобы полностью стереть память о родной вере казаков тут же вышел царский указ о**

запрещении использования оставшимися азовскими казаками непотребных фамилий, в том числе «Перунов», «Ярилов» и т. д.)».

О быте культуре казаков и событиях этого времени, а также о знаменитом восстании Степана Разина хорошо описано и в работе Е.П. Савельева «История казачества» изд. 1915г. (*приведем краткий пересказ по выдержкам из текста*): «Казаки никогда не существовали как шайки разбойников, с древнейших времен они жили державно родовым строем, основой которого были роды и семьи..... На казачьем кругу решали все дела о походах, о защите державы, также судили изменников. Атаман избирался кругом на один год, как и войсковой есаул (*от Коляды до Коляды или от Овсеня до Овсеня как у русов князь см. «Велесову Книгу», а в Запорожской Сечи по свидетельству Эриха Лассоты, германского посла к Запорожцам в 1594г. общее собрание носило название Кола*). В мирное время атаман и есаул были простыми исполнителями постановлений Круга, во время же походов власть атамана была неограниченна...

... Степан Тимофеевич Разин, родился по преданию в городке Пяти - избах. При защите Черкаска от нападения Азовских казаков он попал к ним в плен, где находился два года (*согласно народным источникам три года, где он и изучал премудрость своего народа у престарелого атамана - характерника Азовцев*). Степан Разин был по описанию современников высокого роста, дородный, крепкого телосложения, гигантской воли, бороды не носил, длинные усы спускались в стороны. Взгляд его приводил в трепет даже сподвижников, каждое движение его бровей заставляло дрожать самых храбрых. Всякий видел в нем присутствие демонической силы (*нет - волховской*). Закон, общество, церковь, все, что сложилось в московском государстве, под влиянием византийского культа, им отвергалось и попиралось. Вольное казачество он любил до самозабвения и в речах казаков называл не иначе как братцы, а они его величали батюшкой. Так характеризуют Разина русские историки, в том числе и Костомаров.

Разин обладал недюжинным умом. Он знал историю Дона и хорошо понимал задачи казачества. Он был знаком с древне славянскими былинами и укладом ведической жизни новгородского гетского казачества. В древних писцовых книгах новгородских погостов мы находим записи о готских казаках. Эти готские казаки – прибалтийские Готы переселившиеся с берегов Азовского моря (*Саги о Фритьофе смелом*)... Они также не приняли греческих церковных уставов, а продолжали сохранять свой народно вечевого дух... они принимали христианство с большой осторожностью и упорством, а принявши оставили много обычаев и обрядов из своего древнего языческого культа. Так, например, при свадебном обряде священник ехал впереди с крестом, а жених сзади с волхвом. Этот обычай был запрещен духовным собором в 1667 году. Невеста помимо отца и матери должна была говорить публично на круге люб ей жених или не люб. Венчались, как поется в былине о Дунае Ивановиче: «Там они обручались вокруг ракитового куста венчались»... Развод производился стой же легкостью и также на майдане, при публичном объявлении, что жена ему не люба. ...Все это и многие другие обычаи, готские казаки полностью перенесли на Дон. **На основании этих то старых языческих казачьих обычаев** и Степан Разин стал публично отвергать и церковный браки (*венчал пары сам так как был волхв*) и другие обряды христианской веры московской Руси... Отвергая христианскую церковь и её установления и обряды... Весной 1667 года Разин кликнул всему люду кличь к восстанию... и выступил с казаками из Черкаска. Возле черного Яра разбил отряд воеводы Беклемишева, а его повесил на мачте (*бесчеловечен Разин был только к воеводам и духовенству*). ...Около двух лет Разин громил персидские берега, пленил дочь Менеды - хана и в августе 1669 года с несметными богатствами явился под Астрахань. Потом он идет приступом на христианский Черкасск и войдя в него проводит свой круг, а войсковой атаман Корнила убегает от него и прячется. Разин вновь идет на Волгу берет Царицын и Астрахань воевод и духовенство казнит церкви и монастыри разрушает.. ...В Астрахани

оставляет атаманом Ваську Уса. Приступом берет Саратов и Самару и подступает к Симбирску. В письмах к народу Разин говорит, что идет истреблять бояр и духовенство и **установит по всей Руси казацкое устройство и старую веру**. Разин с небольшим числом приверженцев возвращается на Дон, оставляя основные силы на Волге (*так как считал, что уж казаки то его не предадут*). Он сразу едет в Черкасск и Войсковой атаман Корнила принимает его ласково, но узнав что у Степана мало людей во второй раз он его уже не пускает в город. Потом Корнила обращается за помощью к Москве, и Царь направляет к нему войска, **а духовенство предает Разина анафеме**. Корнила желая показать свою иудейскую преданность нападает на беспечно отдыхающего Разина и прельщая его обещанием оставить всех на свободе уговаривает сдаться., но сам заковывает его в цепи и отправляет на казнь в Москву (*настоящий христианин, но не казак*). По словам современника – очевидца, **Разин не ожидал такого вероломного поступка от лица ему столь близкого и при том донского казака**. Васька Ус узнав о пленении Разина, попытался его освободить, но неудачно. Во время пыток и казни Степан Разин не издал ни одного стога, не показал знака, что он чувствует боль (*настоящий характерник, потомок своего великого казачьего рода*)).

Немного по-другому сохранился образ Степана Разина в народном фольклоре (*приведем краткий пересказ по текстам из книг «Народная проза» изд. 1992г. и «Русский народ» изд. 1904г.*):

«Сенька Разин был из донских казаков. Он по христиански, был как бы как дьявол, а по - нашему казак - характерник. Стреляют в него, стреляют. «Стой-ко те!»—крикнет он. Перестанут стрелять они, и снимет он с себя одежды, повытряхнет пули и отдаст назад; а если сам стреляет, то как «прядь» делает. Сенька и сам заговаривал от пуль. Слава о его похождениях и о хорошей жизни у него была на всю Рассею. Говорили что Сенька Разин из осилков (*богатырей великанов*) был и помер своею смертью. А жизнь его проходила так:

Близ речки Дону, в тридцати пяти верстах от Азовского моря,

жил в одной станице донской казак, родился у него сын и воспитал он его только до шести лет и погиб с женой в стычке с Азовскими (Кубанскими) казаками. Взял его в свой дом атаман азовцев, а он был старик, девяносто пяти лет из древнего рода характерников. Принял он сироту на место своего дитя, стал его воспитывать и научать своему ремеслу, в три страны велел ему ходить, а в четвертую не велел.

Прошло время, и атаман вздумал имя наречение сироте провести, собрал казаков, чтобы совершить обряд, и назвали его Степаном. «Ну, теперь ты, мой сын Степан, слушай меня! Вот те пашку и ружье, занимайся охотой, дикой птицею!»

Атаман вскоре крепко заболел; собрались в дом его казаки. Он им и говорит: «Ну, братцы вы мои, выбирайте, кого знаете, а я вам не слуга». Вдруг вышел из лесу невысокий старичок, левым глазом он кривой, правым часто подмигивает. Взглянули на него разбойники и в голос закричали: «Подойди, старик, сюда!» Он подошел, смеется и говорит: «Ну, чего вам от меня нужно?» — «Ну, старичок, рассуди нам дела: - Нас вот двенадцать человек; кто из нас будет атаманом?» И он им ответил: «Вы не выберете из себя. Я — сам главный атаман». Все казаки вскричали: «Как? Мы тебя, старик, не знаем». — «Что вы, братцы: неужто вы Василья Савельича не знаете?» — «А вот-вот! Вот нам и атаман! Пущай нами владает!» У них есаул был и пришел он к старому атаману и говорит: «Мы нашли себе атамана, Василья Савельича». Атаман говорит едва-едва, только намекает: «Пошли, мол, его сюда». Василий Савельич пришел к старику, взял его за правую руку и сказал: «Прощай!» Тот промолвил одно слово: «Прими моего сына, Степана по прозванью! Вот еще скажу тебе: в три стороны своих посылай, а в эту вот сторону не шагай!» После того умер атаман.

Стал Василий своими казаками командовать и Степана научать. «Ну, теперича я тебе, Стенюшка, отец и мать. Слушай меня, что я тебе приказываю. Твой отец мне тебя на руки сдал; в эту сторону не велел ходить». Прошло три года с новым отцом. Стенька научился на

охоту ходить; когда птицу, когда две принесет. Возлюбил его атаман и так его лелеет, паче сына своего.

В одно прекрасное время взял Стенька шашку и ружье, вышел за ворота и думает: «Куда сегодня идти мне? Да что ж мне отец приказывает в эту сторону не ходить?» Подумал и поглядел на востру шашку в руках. «Тут дорога опасна; моя булатная шашка притупела». Выбрал первую, самую востру шашку и пошел по новой дороге. Шел он немного чаще и вышел на большую поляну. Вдруг видит перед собою огромную чуду. «Нет, это не так, — Думает, — я здесь теперь должен погибнуть». Испугался, стоит на одном месте, не зная, что делать. «Куды же мне деться и как от этой чудищи скрыться?» Чудища подняла голову и увидала юношу; дохнула на него и стала двигаться к нему. Стенька и думает: «Пропал! Говорил мне атаман: не ходи по этой дороге! Я его слов не послушал». Стал подходить ближе, вынул вострый меч, положил его на правую ногу. «Неужто, — думает, — Боги мне не помогут срубить Волкодир? Я не буду так трусить, и Боги помогут!» Волкодир его тянет и хочет проглотить сразу. Стал Стенька шашкой своей владать, все челюсти его разрезал. Когда челюсти ему до ушей разрезал и нижняя часть отстала, Волкодир силы не стало, развернулся Степан своею шашкой и давай голову рубить, сколько силы его хватало.

Отрубил голову, стал брюхо разрезать; разрезал брюхо, нашел в кулак камень и дивуется над этим камнем. Повернулся и пошел. Идя он дорогой, думает себе: «Что это за вещь такая и какой это камень?». Взял, нечаянно лизнул и узнал все, что есть на свете, ахнул перед собой. «Вот, — думает, — этот камень мне дорог!»

Пришел домой к отцу. «Здравствуй, тятенька, я ходил на охоту, и такая была удачна: погубил своего неприятеля, который нам ходу не давал». Отец ему и говорит: «Врешь, Степан! Твой прежний отец тут семьдесят пять лет жил с своими подданными и то этого не мог сделать, а ты девяти годов мог такого противника погубить?» Степан побожился и поклялся. «Правду, тятенька, говорю! Хошь сейчас поедем, поглядим!». «Ну-ка, братцы, — сказал Василий Савельич, —

оседлайте лошадей! Стенька говорит, что он нашего неприятеля срубил». Все в голос закричали: «Мы жрать хотим!» Атаман и говорит: «Да ведь недалеко: скоро вернемся. Если правду говорит, мы пирушку сделаем!» Оседлали лошадей. Сел Степан на коня, сам вперед поехал, за нѣм атаман, Василий Савельич. Доехали до долины, увидели Волкодира с отрубленною головой; закричали все «ура!» и Степану честь-хвала. Воротились домой; атаман и говорит: «Ну, вот теперь, братцы, мы гуляем!» Сделали пир, трое суток гуляли и все Степана восхваляли. «Теперь поживем! — говорит атаман, — нам теперь воля на все четыре стороны! Кутнем-ка еще, братцы!»

Стал Василий казаков набирать и задумал по лесу раз погулять. Сел на доброго коня и поехал вперед, по новой дороге. Выехал он на Азовское море, и увидел он небольшой кораблик. «Вот, братцы,— говорит, — мы этим никогда не занимались; а хороша была бы нам добыча: и хлеба, и одѣжи, и казны вдоволь!» На берегу Азовского моря стояла небольшая косоуха. Сели в нее все двенадцать человек, взяли весла и грянули догонять кораблик. А на нем был капитан очень хитрый. Подогнал атаман к кораблю, а капитан на борт вышел, поддернул свои портки — их на сорок сажен отбросило. Атаман скричал громко: «Айда, грянем веселее!»

Напустились они в другой раз; капитан их вплоть подпустил, шибко дернул за штаны, их угнало за полторы версты. «Нет, братцы,— говорит атаман, — я как этим делом не занимался и вам не советую». Взял, плюнул в лодку и пошел до коней. С такой досады они сели на коней и поехали домой. С этого время заболел атаман, стал казакам говорить: «Кто моим делом управлять будет? Я советую, братцы, Степана в атаманство посадить». Тут все стали на это топтать: «Мы сколько лет живем, а этого не видим. Недавно он пришел и атаманом хочет быть!» Степан вышел к товарищам и говорит: «Если я атаманом не буду, так не хочу с вами служить! Ну, кто чего знат и какие искусства кто покажет? — закричал Степан.— Ну-ка, кто из вас такой ловкий? Преклони весь лес к земле!» Все выпялили на Степана глаза и ни слова не сказали. «Никто из вас не

выбираться?» — крикнул Степан. — «Нет, никто не может». Вынул и поднял Степан шашку кверху и скомандовал: «Лес, преклонись к земле!» Глядят казаки, а лес на земле лежит. Закричали все: «Быть Степану атаманом!» Степан ответил им: «Ну, братцы, служить со мной так служить! Покажите, как вы охотитесь, как бьетесь? Мы так жить не будем, а пойдем в привольны стороны». Разделил Степан свое войско на две части, скомандовал друг на Дружку, в шашки. Они так бились и рубились, что никто друг друга не ранил и не убил. «Ну, братцы, я в надежде; могу идти с вами. Теперь мы здесь не заживемся: в привольны стороны пойдем! Забирайте все свое имущество, и выедем мы на Азовско море и отправимся в Саропский лес. Собрались казаки, сели на коней и поехали на Азовское море. На берегу нет ни лодки, ни расшивы; ни виду про них, ни слуху. «Ну, что же, братцы, будем делать? — говорит Степан. — На чем через море поедем? Давай сюды мою большую кошму!» Степан разостлал ее на море; сделался вдруг большой корабль. Посадил на него ватагу и лошадей поставил, громко вскричал: «Грянем, братцы, веселее!» Только его и видели. Приехал он к Саропскому лесу и говорит: «Ну, братцы, вы тут постойте, я съезжу, поразгуляюсь». Они на берегу себе табор сделали, а Степан сел на коня и поехал по лесу. Разыскал он себе прекрасное место для стана, вернулся на берег — из семидесяти пяти человек убежало у него двадцать. «Куда же они делись?» — спрашивает. «Гулять ушли» «Ну, да мне и этих будет, — сказал Степан, — теперь братцы, пойдем, примемся за работу!»

Сели на коней и отправились на Ураковское Лбище, а там жил атаман, по имени Урак, человек очень жадный и отчаянный. Тут же, под горой, впадает в Волгу маленькая речушка Ураковка, служившая гаванью для его казаков. Лишь только с вершины раздавался зычный клич атамана, из прибрежных кустов вылетали «острогрудые челны», окружали неуклюжую купецкую посуду, и начиналась расправа. К ним и присоединился Степан Разин со своими казаками и стал у Урака есаулом.

Разин был есаул хороший, зря не обижал, но уж плохому

человеку спуску не давал. Однажды атаман приказал ему взять бедную мужицкую посуду, нагруженную лаптями. Стенька наотрез отказался грабить бедноту, и вот из-за этого произошла ссора, во время которой Разин убил Урака. Атаман Ураков стрелял в Стеньку из пистолета в упор, а тот даже не пошатнулся. А потом сам разряженным пистолетом убил Уракова и стал атаманом. Похоронив его на вершине Лбища, он сделался сам атаманом и ушел со своими казаками на новое место, на тот бугор, что и сейчас называется Стенькиным.

Однажды Стенька выехал на охоту и увидел первую встречу: красную девицу, от роду семнадцати лет, зовут Афросиньей, а отца Ягором; была она из богатого дома. Размыслился Степан: «С собой возьму, пусть мне женой она будет». Взял ее с собой; пожил несколько время, написал письмо, послал к ее отцу, матери: «Дочери своей больше не ищите», так Степан остался с Афросиньей жить. Прожил он год, и забрюхатела она; родился у них сын. Дал Стенька ему имя Афанасий.

После этого прожил он три года и вздумал выехать на берег Волги разгуляться. Были с ним его казаки и говорят ему — «Как, атаман? Теперь есаул у нас старый; кого выбрать? Он отставку хочет». — «А разве некого? А вон у меня есть Абса-лямка; будет всеми делами моими управлять!» Уехал Стенька домой и говорит молодой жене: «Ну, Афросинья, последние дни с тобой живем! Я тебя к отцу отправлю; только я тебя не обижу. Есть у меня семь коней; навьючу на них серебра и меди, а золота-то понюхать и самим нечего». Девка была его словам рада, ждет, не дождется.

Собрались все казаки, вышел Стенька к ним на крыльцо. «Ну-ка, братцы, много ли нас, кто хочет, на Волгу! Кто охотники — вперед!» Все вскричали, кроме есаула: «Все желаем тебе служить! Пойдем!» — «Я желаю подальше выбрать место. Слышали про Жигулинские горы? А только вот что, есаула надо выбрать». — «Кого желаешь, атаман, того и сажай в есаулы!» Он еще раз подтверждает: «Вот я желал бы Абса-лямку!» — «Ну, и мы желаем его!» — вскрикнули все. «Он

человек хороший и проворный и все искусства знает. Выходи, Абсалимка, вперед! Командовай!» Вышел Абсалимка вперед, крикнул: «Ну, ребята, слушайте как атамана, так и меня! Мы скоро в поход пойдем» — «Это, — отвечают казаки, — наше дело» Степан вскричал громким голосом: «Оседлайте таких-то лошадей и насыпьте полны мешки серебра и меди, привяжите покрепче, да вот таких-то четыре коровы! Сегодня я отправляю жену на станицу. Ну, есаул, выведи на дорогу, смотри, чтобы худого ничего не было!»

На другой день Степан приказал ехать в Жегулинские горы. Оседлали коней и пошли упорством на Старочеркасску губернию; открыли огонь, сделали битву такую, что побили неприятеля триста тысяч и забрали город. Возвратились оттудова упорством на Саратовскую губернию. Кровопитие тут у них было такое, что побили сто восемьдесят тысяч человек, забрали Саратов город. Из Саратова выступили в Жигулинские горы, приискали удобное место, покопали себе землянки, устроили все в порядок и стали жить.

В Орловом кусте обитала атаманша Маринка-безбожница (*просто не христианка наверное, а тоже староверка*), а в Чукалах жил Стенька Разин. Местности эти в то время были покрыты непроходимым лесом, а Марина со Стенькою вели знакомство. И вот когда Марина вздумает со Стенькою повидаться, то кинет в стан к нему, верст за шесть, косырь, а он ей отвечает: «иду-де», — и кинет к ней топор. Марина эта была у него второй женой.

Стенька Разин на своей кошме — самолетке - самоплавке перелетал с Дона на Волгу, а с Волги на Дон. На Дону было у него было место, называется камень, а на Волге был у него бугор (*называется «Стеньки Разина»*). Пограбит суда на Волге — полетит на Дон. Не было спуску ни царским судам, ни купеческим, ни большим, ни мелким: со всех судов Стенька брал подать; а кто вздумает обороняться, тех топил, а господ больших ловил да в тюрьму сажал.

Много лет он, таким образом, летал с Дона на Волгу, с Волги на Дон; а взять его никаким войском нельзя было, для того, что он был чернокнижник (*нет, волхв характерник*). И не могли Стеньку

поймать. Поймают, посадят в острог, а он попросит в ковшичке водицы испить, начертит угольком лодку, выльет воду — и поминай как звали! В Саратове, когда на красной собор ставили кресты, в это время к берегу с Волги ехал на кошме Стенька Разин для того, чтобы посмотреть. Мастер, который ставил крест, увидел Стеньку сверху и, видно, силой вражьей иудейской остановил Стеньку сажень на пятьдесят от берега, полость под Стенькой стала тонуть. Стенька бросил кошму и на руках доплыл до берега. Когда вышел на берег, то он волховской силой узнал, кто это над ним пошутил, и в отместку мастеру сотворил змея, и этот змей, к ужасу всего народа, быстро пополз прямо вверх по канату, а потом обвился около той веревки, на которой был привязан мастер. Мастер взял топор и тяп по змею, веревку на себе и перерубил, затем следом за ударом топора полетел вниз и расшибся вдребезги.

А было даже так, что ездили разинцы на лодках прямо по степи до села Борковки. И спрашивают у него местные жители:

— Какой хитростью ты можешь это дело делать — пущать судна с Волги, прямо по земле, по буеракам в поле? А ты сможешь крест снять с церкви Ивана Великого?

— Могу, — говорит им Стенька.

— И представить его можешь в натуре?

— Могу, — говорит.

— И никто тебя не может увидеть?

— Видит-то видит, но только не все, — отвечает Стенька.

Поставили две роты солдат. Пришли к церкви Ивана Великого. Стенька залез на колокольню, встал на крестовины, уперся в них и снял крест, положил его под мышку и стал спускаться вниз, а ему кричат оттоль:

— Поставь крест опять на место! Стенька, не долго думая, вынул крест из-под мышки, надел на замок и поставил на свое место.

— Ну, теперь слезай, Стенька, с колокольни! — И слез Стенька на землю, и его так никто и не видел.

Приезжал он как - то с Лялиных гор, а на Черемберчихе стояло

большое черемисское (*славяно арийский род*) село и церковь была Успенская. И случилось в ту пору Стеньке заболеть, на ногах открылись все раны давнишние. Надо Стеньке прямиком было идти тогда на Вятку-Оку, а тут Стенька без ног лежит. Шибко Стенька осерчал на свой недуг, и предложили ему попы с того села Успенского, что на Черемберчихе было, молить Христианского Бога о его Стенькином здравии. Согласился атаман. Молят попы сутки, трое подряд, а недуг все более да более расходится, и Стенька все пуще да пуще серчает.

Пришел в ту пору к Стеньке черемис, а он видишь ли, их-то местных христиан - черемисов, отступниками от родной веры звал. Держался-то, видишь ли, он старой нашей веры. Пришел, значит, к Стеньке и начал баить про все старое, да и говорит Стеньке: «Што эти бабенки (*христианские попы, то есть*) не вымолят здоровья, а вот если бы Стенька богине Керемете (*Карме, славянская богиня судьбы*) угодил бы, то богиня Карма вылечила бы его, Стеньку». И научил тот черемис сжечь, церковь и колокол бросить в озеро-то Черемберчихское. Сделал то Степан - Разин, и колокол бросил в то озеро. Полегчали ноги у атамана, и ушел он кружить да гулять в Вятскую сторону.

Прожил Стенька в Жегулях семь лет, избрал себе удобное место напротив Бирючей косы. Места эти не были забраты. Вдруг рано утром приходит неизвестный человек с письмом от Афанасья Степанова: «Степан Тимофеевич, прошу вас испытать силы. Я уж стал восемнадцати лет, я забрал город Ленбург». И думает Степан: «Неужли это сын ко мне пишет?» Отвечает: «Кто есть ты такой за Афанасий Степаныч» Приходит к нему опять человек, приносит письмо: «Любезный мой батя, я буду к вам в гости, в город Астрахань, а неизвестно когда». Так он этому письму обрадовался! Взошли они на Теплый остров, построили себе огромный дом.

Между тем пока он строил, сын приехал в Астрахань, гуляет по городу, не признает никого, никому шапки не скидает, ни господам, ни чиновникам, ни простонародью. Стали люди замечать, что он не

из простых: либо из чиновников, либо из староверов. Донесли воеводе, а он сказал: «Когда пойдет, доложите мне». Вдруг вышел самый этот казак и слуги доложили, что он идет. Воевода вышел из ворот и пошел навстречу. Тот ему никакого не отдает почтения. «Что ты есть за человек?» — «А на что тебе?» — отвечает Афанасий. Закричал воевода: «Держи его, и посадить в темницу!»

После того Стенька приехал в Астрахань-город и узнал, что сын его в тюрьме, а кто посадил, неизвестно. Долго он жил в городе и все разузнавал. В один праздник ему один человек сказал, что сына его воевода посадил. Когда ударили к обеду, стал народ съезжаться, идет и воевода. Стенька стоял на паперти, взял его за руку и повел на колокольню. Взвел его на нее и вскричал: «Вот! Не ешь сладкую конфету, а попробуй луковицу с хреном!» Взял его в беремя и говорит: «Ну-ка, как кошка вывертывается? Встанешь ли ты на ноги, как она?» И спустил его в окно за добродетель сыну своему. Вышел Стенька из церкви и пошел прямо в тюрьму и сына выпустил, подвел его к лежащему воеводе и спрашивает: «Узнал ли ты своего неприятеля? Вот он тебя в тюрьму посадил, а сам летать захотел с колокольни, а садиться-то не умеет!» Попрощались сын с отцом. «Ну, сын, далеко ли пойдешь?» — «Я теперь отправлюсь в Пёрму». — «Да как ты ее заберешь?» — «А как вы Бирючью косу забрали, так и я заберу».

И пошел Афанасий к своим казакам (*У него немного было: сто семьдесят пять человек*). Приехал и сказал: «Теперь, братцы, в Перму упорством пойдём!» Собрались и сделали войну — Боже упаси! Забрал Афанасий Пёрму и шестьсот человек в плен.

Когда Стенька узнал об этом, был очень рад и пошел упорством в Самарску губерню и забрал небольшую речку Урал. Поселились тут все подданные казаки Стенькины, а он их награждал землей и лугами, и лесом, и рекой Уралом. «Если кто, — говорит, — будет у вас отбирать, то сделайте упорство!» Больше он в войну не пошел, и задумал Стенька отпустить свою Марью с малым дитём; поехал в Жегулинские горы домой. Приехал, и узнал, что Марья его умерла,

оставив дитя.

После того стало ему скучно. «Дай поеду на Каспийское море!» Потом собрал он войско и поплыл в Персию, и воевал он там два года, и набрал так много богатства, что и счесть и сметить невозможно, в Персии также увидел, что гуляет на балконе прекрасная персидская княжна и захотел взять её с собой. Но как ущельем к городу проехать? Дорога тесная. Напустил воды, подъехал и взял ее с балкона, посадил на кошму и увез, а как ворочался, в Астрахани воеводы не хотели пропустить его. Стенька говорит: «Пропустите меня, воеводы; я вам ничего дурного не сделаю!» Воеводы таки не пропустили, а велели палить на него из ружей и из пушек, только Стенька, так как был характерник, то его нельзя было донять ничем; он такое слово знал, что ядра и пули от него отскакивали. Ушел он тогда на Теплый остров. Приезжает в дом, встречают его служащие казаки. «Ну, братцы, поздравляйте меня с победою! Чего желалось, то я получил! Теперь мы займемся другой работой».

И пошел к новому воеводе: «Пришел я, — говорит, — к тебе, воевода, с повинною». — «А кто ты есть за человек такой?» — спрашивает воевода. «Я, — говорит, — Стенька Разин». — «Как, это ты, разбойник? Который царскую казну грабил? Столько народу загубил?» — «Я, — говорит, — тот самый». — «Как же тебя помиловать можно?» — «Был, — говорит Разин, — я на море, ходил в Персию, вот столько-то городов покорил; кланяюсь этими городами его императорскому величеству; а его царская воля: хочет — казнит, хочет-милует! А вот и вашему превосходительству, — говорит Разин, — подарочки от меня». Стенька приказал принести подарочки, что припас воеводе. Принесли, у воеводы и глаза разбежались, сколько серебра, сколько золота, сколько камней дорогих! Хоть пудами вешай, хошь мерами меряй! «Примите, — говорит Стенька Разин, — ваше превосходительство, мои дороги подарки да похлопочите, чтобы царь меня помиловал». — «Хорошо, — говорит воевода, — я отпишу об тебе царю, буду за тебя хлопотать; а ты ступай на свои

струи (*лады*) и дожидайся на Волге царской отписки». — «Слушаю,— говорит Разин, — а вы, ваше превосходительство, мною не побрезгуйте, пожалуйста на мой стружок ко мне в гости». — «Хорошо, — говорит воевода, — приеду». Стенька раскланялся с воеводой и пошел к себе на стружок, стал поджидать гостей.

На другой день пожаловал к Степану Тимофеичу — сам воевода! Воевода какой-то князь был... и как пошел у Стеньки на стругах пир... просто дым коромыслом стоит! А кушанья, вины там разные подают не на простых тарелках или в рюмках, а все подают на золоте, как есть на чистом золоте! А воевода: «Ах, какая тарелка прекрасная!» Стенька сейчас тарелку завернет да воеводе поднесет: «Прими, — скажет,— в подарочек». Воевода посмотрит на стакан: «Ах, какой стакан прекрасный!» Стенька опять: «Прими в подарочек!»

Вот и воевода, глаза-то бесстыжие, и давай лупить: стал часто к Стеньке наведываться; а как приедет — и то хорошо, и то прекрасно; а Стенька знай завертывай да воеводе: «Примите, ваше превосходительство, подарочек». Раз приехал воевода-князь на стружок к Стеньке в гости. Сели обедать. А на Стеньке Разине была шуба, и Стеньке-то шуба тем дорога, что была заветная. «Славная шуба у тебя, Степан Тимофеевич», — говорит воевода. «Нет, ваше превосходительство, плохонькая!» — «Нет, знатная шуба!» — «Плохонькая, ваше превосходительство», — говорит Разин. «Так тебе шубы жаль?» — закричал воевода. «Жаль, ваше превосходительство, шуба у меня заветная!» — «Погоди ж ты, шельмец этакой, я об тебе отпишу еще царю!» — «Помилуй, воевода! Бери - что хочешь; оставь только одну мне эту шубу». — «Шубу хочу! — кричал воевода. — Ничего не хочу, хочу шубу!» Привстал Стенька, снял с плеч шубу, подал воеводе, да и говорит: «На тебе, воевода, шуба, да не наделала бы шуба шума! На своем стружке обижать тебя не стану: ты мой гость, но теперь ты жди меня у себя, в гости приду!»

Воеводу отвезли на берег; не успел он ввалиться в свои хоромы, как Стенька Разин с своими молодцами, казаками-атаманами, нагрязнул на Астрахань. Приходит к воеводе Стенька. «Ну, —

говорит,— воевода, чем будешь угощать, чем потчевать?» Воевода туда - сюда. «Шкура мне твоя больно ирвится, воевода». Воевода видит: дело — дрянь, до шкуры добирается! «Помилуй, — говорит, — Степан Тимофеевич, мы с тобой хлеб-соль вместе водили». — «А ты меня помиловал, когда я просил тебя оставить мне заветную шубу? А говорил я тебе, воевода, что шуба наделает шуму! Видишь, я правду сказал, не обманул!» Тут кинулись разинцы на Астрахань; кто к ним не присоединился, того побили, а дома их поразграбили, а кто к ним пристал, того волосом не обидели.

Вздумал Стенька съездить в путь-дорогу, в Казанскую губернию, мимо Болгар проезжал. Вышел Стенька из лодки и завёртывает в дом, в котором было веселье и гулянье. Он заставил стару девку баню истопить. Истопила она баню и побежала на село и сказала старшине: «Стенька парится в бане!» На тот случай идет старый старичок. «Что у вас за сходка?» — спрашивает старик. «Вот мы хотим Стеньку изловить!» — «Где вам, братцы, его пымать? Тот еще на свете не рожден. Рази мне старые кости потревожить и показать вам Стеньку?» Снял старик свою шапку, три раза перекрестился, подошел к бане и тихим голосом говорит: «Степан!» Громко Стенька отвечал: «Эх ты, старый хрен! Не дал ты мне помыться!» Ну, делать нечего, стал он собираться. Вышли они из бани; Степан на все стороны поглядел, и пошел. Старик тихим голосом сказал: «Старшина, давай подводу!» Посадил его на телегу, сам сел впереди. Привез до города, спросил полицейских. «Нате вот вам разбойника Стеньку Разина в каземат!» Весь народ сдивовался, что не простой старичок. Он спросил исправника: «Ну, как его сажать?» Исправник говорит: «Надо в железо его сковать!» Взяли, в железо его сковали; Стенька тряхнул ногой, и железы прочь полетели. Старик и говорит: «Не поможет вам железо, лучше мне его связать!» Взял моченое лыко, ноги-руки ему связал, посадил его в острог.

Трое суток он в нем сидел, на четвертые является тамошний воевода и закричал на него громко: «Может ли сидеть такой

разбойник связанный мочалами? Заковать его в железы!» И сказал Степан: «Ну, теперь, братцы, прощай!» Нарисовал середь полу лодку и сказал: «Садись, робята, со мной!» Полилась из острогу вода, отворилась дверь, и уехал Стенька в луга; увез с собой новых людей, вернулся домой к молодой своей княжне.

И задумал Стенька переправиться в отдаленную дорогу, на Балхинско-Черно море, на зеленый Сиверский остров; и думает Стенька про свою молодую жену, княгиню: «Куда ж я ее возьму с собой? Неужели мне, удалцу, там жены не будет?» Разостлал Стенька платок, посадил двух девок с собой; под служащих— большой ковер и сказал: «Грянем, робята! Недалеко: мы сегодня в Астрахань, а наутро будем в Рыбинском!» Плыли они путину, молода его жена и сказала: «Куда ты меня завезешь?» — «А не хочь ты со мной ехать, полетай с платка долой!» Словом ее огорошил — княгиня полетела вплоть до дна. Ехавший народ видел его на платке, с девицей. Девица сидит, возмоляется: «Прощайте, нянюшки, мамушки и родимый мой отец!» А на ней было понавешано и злата, и серебра, и камня разного самоцветного, так она, ко дну и пошла!

Стенька Разин старой русской верой (ведической) всю Астрахань прельстил, все за него стали; один только архиерей против. Архиереем в Астрахани был тогда Иосиф стал Иосиф говорить Разину: «Побойся ты Бога! Перестань, Стенька, еретничествовать!» — «Молчи! — крикнет Стенька Разин. — Молчи! Не твое дело!» Архиерей опять Стеньке: «Грех большой еретничеством жить!» А Стенька знай свое твердит: «Молчи! Не суйся, где тебя не спрашивают! Сражу, — говорит, — тебя, архиерея!» Архиерей свое, а Стенька свое! Архиерей опять-таки Стеньке Разину: «Вспомни про свою душу, как она на том свете будет ответ Богу давать!» А Стенька ему: «Я перед христианским богом ответ не держу, а своих родных богов не забываю». И решил архиерей сломить Степана, посадив в острог его младшего сына. Повстречался Разин с сыном Ваней и спрашивает у него: «Ах, сыночек Ванюшка, не знашь ли про своего старшего братца?» — «Нет,

тятенька, не знаю; я в несчастье нахожусь: архиерей меня в тюрьму посадить хочет». «Не плачь, сынок, я с ним рассчитаюсь. Я еще не таких видал: Астраханской губернии воеводу с колокольни кидал, и этому не миновать!» — сказал Стенька так сыну. Обнялись, поцеловались, а утром рано он встал, сам к заутрене пошел; перед царскими дверьми встал. Выходит архиерей из алтаря, Стенька мигнул своим, а те подхватили его да в крепость, да на стену, берет его Степан за руку: «Ну, пойдем со мной за сына рассчитаться!» Вывел его на вышний этаж и крикнул: «Сейчас получает ваш архиерей за моего сына расчет!» Взял его и выбросил из окна казакам на копья! Тут архиерей Иосиф Богу душу и отдал.... Христиане взбунтовались. «Держи, лови!» Но никто не видал, как Стенька весь народ прошел. Взял он сына своего, доехал до Рыбинскова: город славный, а стоять нельзя. «Оставайся, сынок, здесь, а я поеду куда вздумал, по свету похожу, разузнаю, где что есть». За казнь архиерея его христиане семью соборами проклинали. А в войске его часть пришлых казаков (*засланных*) была христианами и как узнали они, что Разина семью соборами проклинали, то предали его связали и отправили в Москву. Стенька, едучи, сидит в железгах, да только посмеивается. Привезли его в Москву и посадили в тюрьму. Стенька дотронулся до кандалов разрывом - травкою — кандалы спали, потом Стенька нашел уголек, нарисовал на стене лодку и весла, и воду, — все как есть, ведь известно, что был он волхв, сел в эту лодку и очутился на Волге.

Приехал к морю и сказал: «Слава Богу!». А в Москве пришлось казнить вместо него какого то разбойника. Стеньке от роду в это время было уже девяносто семь лет. Переправился он через море на зеленый Сиверский остров, и написал письмо старшему своему сыну: «Я прощаюсь с вольным светом, и конец мне скоро будет». Построил себе дом близ большой дороги; имел проживанья три года, и кончил Стенька жизнь свою на Сиверском зеленом острове, но дети его не знали что отец умер и лежало его тело тридцать лет; а тень Степана ходила по земле, и просила, чтобы над ее телом сказали вечную славу

(богам, пращурам и Стеньке) по древнему казачьему обычаю.

Проезжал один из приказчиков мимо с красным товаром и заехал в дом Стеньки Разина. Тень Стеньки Разина к нему подошла и говорит: «Иди, возьми в такой-то комнате золота мешок и под таким-то звеном лежит тело Стеньки Разина; скажи над ним вечную память и славу, а прежде сведи коней со двора». Неустрасимый разносчик разыскал золота мешок, навалил его на горб, повез со двора и думает: «Ладно ли так будет?» Воротился назад, разыскал труп Стеньки Разина, впопыхах скоро сказал три раза вечную память и славу Родным славянским Богам и Стеньке Разину; а сам бегом со двора побег, пал на лошадь, тронул коня возжей, но едва отъехал — потряслась земля, и труп Стеньки закрылся землей. Тут о Стеньке рассказу конец».

Продолжателем дела Стеньки Разина стал атаман Булавин поднявший восстание на Дону в 1708 году который в своем письме-воззвании к казакам писал так: «...худым людям – князьям и боярам, и прибыльщикам, и немцам (*быть убитыми*) за их злое дело, за то что они вводят всех в эллинскую христианскую веру и от истинной веры отвратили своими знаменьями... С нашими (*донскими*) казаками и запорожские казаки и Белгородская Орда и иные Орды...». Но как и в случае со Стенькой Разиным его предали Черкасские казаки-христиане, которые убили Булавина (*официальная версия была что он застрелился*) и хотя атаман Некрасов собрав полки пошел на Черкаских и многих изменщиков порубил но восстание все равно было подавлено. Некрасовцы ушли под защиту Кубанских казаков и вместе с ними долго ещё мстили предателям, совершив несколько дерзких походов на Дон. И вот такая борьба с рабской христианской идеологией, велась и другими вольнолюбивыми казаками. Вспомним лишь только восстание атамана Ляли сжигавшего христианские монастыри и церкви, восстание донского атамана Илейки поднявшего Дон и Поволжье за восстановление ведической казачьей веры и так продолжалось до самой гибели Кубанской казачьей Державы от полков Суворова.

Но старые казаки характерники не погибли. Как мы видели выше, часть их растворилась среди новых Кубанских казаков и передавала свое мистическое могущество из поколения в поколение тем бойцам, которые прошли Ведический обряд посвящения, вплоть до советских времён. Из истории известно, как Василий Иванович Чапаев на бруствере окопа танцевал барыню под градом немецких пулемётных пуль (*но потом, отступив от казачьей веры, он потерял осторожный круг*). Известно как в 1920-м году казацкий двадцатипятилетний полковник Васищев, отбив с 54-мя казаками станицу у целого красноармейского корпуса, расстегнул пояс на изрешечённой черкеске и оттуда на землю посыпались пули. А в книге Демина В. Н. «Тайны русского народа» изд. 2000 г. Приводятся факты, что ещё в начале двадцатого века на Кубани в некоторых станицах праздновались Сварожины (*праздник в честь бога Сварога*), когда все собирались за круглым столом и поминали предков приговаривая «щоб добра була сварожина». Другая же часть казаков, которая ушла с Кубани, поселилась в недоступных местах Азии, где они живут до сих пор и хранят знания о своем мистическом мастерстве. Один из авторов этой статьи встречался с заместителем атамана одной из Кубанских станиц (*дедом Трацеем*), который в молодые годы, работая в геологических экспедициях в Азии был лично допущен в одно из таких поселений казаков - характерников, где ему было кое что рассказано из хранящихся сокровенных знаний полученных в былые времена от самого батьки Перуна (*считалось что бог Перун мог сделать так, что в бою его недруги становились слепыми или глухими или наполнялись ужасом, а их оружие ранило не больше, чем хворостинки, также и его воины характерники (хари) бросались в бой без кольчуги, ярились как волки, были сильными как медведи, они убивали врагов, а им ни огонь, ни железо не причиняли вреда*).

Так что древние знания нашего народа не погибли и живы люди, которые согласны нам его передать, но только когда мы сами будем к этому готовы. Поэтому отрадно видеть, что украинские казаки, которые первые подверглись нападению христианской чумы, первые

же и стали выздоравливать от этой рабской заразы. На сегодняшний день на Украине воссоздается Характерное казачье войско. Характерное козацтво Украины возглавляют: Верховный отоман Володимир Куровський, Кошевой отоман Роман Миколаев. Сформированы полки: Подольский, Приазовский, Виницкий, Карпатский, Киевский, Хмельницкий и т.д.. Организованы Родноверские Громады. Также в состав войска входит Украинский государственный Войсковой Козацкий институт им. Великого князя Святослава. Проводятся постоянные радио передачи на волнах 78-86 УКВ.

Издаются печатные издания. В нашей статье мы приведем материалы из вестника Характерного казачьего войска Украины «Триглава» и журнала «Родове Вогнище» (*Родовой Очаг*) от 7512 року(*лета*) или по современному летоисчислению 2004г.

Замолвление богу Роду

Батька Род, Род Небесный, ты Бог Богов, возьми меня под свою опеку, нехай никто не отлучает меня от жизни во имя твоё. Твоя забота да моя великая любовь до тебя есть самая могущественная защита от всякого зла. Благодарю тебя батька Род, за ту заботу про меня та род мой. И ныне и присно и от круга до круга тако Бысть, тако Еси, тако Буди. Слава светлым богам и многомудрым предкам нашим.↑

Слава Перуну.

(Славление - оберег для защиты души)

Стану перед дубом и Перуна покличу: Приди, приди Перуне, приди, приди грозный. С силами своими – Блискавицами (*молниями*) ясными. Землю освяти громами ясными. С Алатырь камня огонь воскреси. Огонь воскреси, светло запали. И иду я Перуновым Светом защищенный, а в душе моей горит Вед (*знаний*) огонь. И силы вражки меня оминают, Дажьдбогова внука не зацепляют. Бо сила со мною

божеская – Перуновы витязи гремят могуче и врагов разгоняют, блискавицами испепеляют. Слава родным Богам и предкам светлым нашим!

Заговоры казаков - характерников на силу.

Ярило с силою огненною, Ярило с силою земною, в мой дом иди и Силу мне принеси, Хай мои руки станут, быстры как крюки, Хай мои ноги, станут крепки как остроги. Оружье казачье мое освяти, и воинский дух за собой поведи. Я славлю тебя наш Ярила и в бой, я смело иду на врагов за тобой.

Я всегда готов до боя, зная что это такое, бью, хватаю и кидаю, врагов перемогаю. Сила в правде, правда божья - врагов я уничтожу.

Перуна я прославляю, силу Яри закликаю, рука блискавками палит, нога о шелома гремит. Врагам смертию грозит.

Даною (*богиня рек, вод*) стелюся, Стрибогом кручуся, Велесом ломаю, Ярилом опаляю, Триглавом накрою, рудою (*кровь*) вражьей землю омою!

Можем! Всех побьем - переможем! Кто это рече? Триглав кличе!

Ветер – брате, Земля - мати, Солнце - сила, Вода – мила, Небо-мудрость. Я во всем. Я и небо, и земля, Я и солнце, и вода, Я людина, и тварина, Я и камень, и рослина (*растение*). Я все бачу, я все знаю, Я все могу, Я все маю, Я и житель я и нежить, Я и будя я и небыть. Я бессмертный я Триглав, Характерник Православ.

Заповеди Пращуров Воинам Казакам.

Прославление Воинам.

1. Прославлять маемо Воинов своих, бо они проявления Перуна, Бога-батьки нашего.
2. Военская слава, це Честь Роду Украинцев - Русичей.
3. Род, що заботится о воинах своих, не переведется и славным будет. Та кож будем все воинами - казаками как потреба станет.
4. Казака – воина всякий люд славить должен, бо он защитник их, и за них жизнь свою положить может.
5. Яко Волхвы ведают Законы Прави, так Воины стяжают, чтобы люди выполняли их. И о том помнить треба, що они не суд чинить имеют, а выполняют волю богов.
6. Воина казака по справедливости рассудить может казачий круг, либо волхвы велемудрые. Бо не все злое со злом, и не все доброе с добром.

Духовные наставления Воину – казаку.

1. Честь воина свята, бо там, где умирает честь, умирает и воин.
2. Будь честным. Честность творит славу Роду воина.
3. Нехай жизнь воинов пылает как искры. Такие воины призваны до жертвенного служения Богам.
4. Будь вежливым, сдерживай свою горячность. Помни, Орел может спуститься до мышей, но мышь никогда не подымится до высоты полета Орла в вышине.
5. Отвага, героизм, жертвенность, честность это священные качества Воина.
6. Памятуй жизнь людей достигает праведности при единении с Родом.
7. Воспитывай в себе честь воина, твори свое целостное нетленное «Я», что не раз переживет временное тело.

8. Воин помни! Ты позван богами в мир Яви защищать Род земной. Так нехай твои дела будут славой покрыты.

9. Воины - казаки уходят из этого мира в небесные Полки Перуновы, и то надо помнить, что ответ держать они будут перед Батькой за дела свои.

10. Воин, который приходит на землю и у которого батька его Перун, должен твердо стоять на страже Прави, богами уложенной.

11. За честь державы и рода своего воин - казак должен быть готов покласть свою жизнь.

12. Воин стоит на страже Родной Православной (не христианской, укравшей наше название, а от «Правь славить» мир наших богов) Веры и огнищ Родовых, а также на защите земли священной, которая прѣдками була передана и потомкам заповедана.

13. Воин обязан передать потомкам Священную землю такой, какую её приняли прѣдки от Богов родных наших.

14. Для казака - воина Батько - Перун, а Мати - Слава, далее идут родные земные мати и тато, а потом учителя: могучие Атаманы и Волхвы которые будут для воина также батьками земными.

15. Коли мать Слава позовет до бою встать, и коли час настанет до Перунового полка Небесного идти, великую славу завещайте потомкам своим.

16. Каждый казак воин должен взрастить сынов и дочерей, и хорошо обучить их воинскому искусству, чтоб могли они оборонить себя, народ, и землю нашу.

Из «Кодекса чести казака - характерника».

1. Будь честным наедине с собою.
2. Слава тикает от того, кто её домогается, и сама стелется в ноги тому, кто перед нею не Блазное.
3. Казаче! Борьба це твое призвание, твоя обязанность, твоя песня, и твоя утеха. Слава богам нашим!

Триглав – три равных силы.

В бойцовском казацком мастерстве «Триглаве», еще с древних арийских времен сохранилось учение о триединстве Всесвета (*космоса*). Это ученье про три главы, три места в теле, где душа человека наиболее полно соединена с телом. Направивши на них сознание (*Сокола*) людина, что занимается «Триглавом», входит в измененное состояние сознания и достигает тонкоматериальной основы сущего и развивает у себя сверхприродные силы. Овладевши этими главами, воины – жрецы Световита, а по-нашему казаки характерники, настраивали ритмы своего тела на волны Всесвета (*космоса*). Это давало им возможность приобретать для бойцовских поединков разного рода Силы - энергии земли, неба, огня, воды... каждая стихия персонифицировалась через архетип богов. Ветер – через Стрибога, огонь через Купалу (*Семаргла*), вода через богиню Дану, Но для случайных людей, не имеющих первоначальной подготовки и не прошедших посвящения эта практика не возможна. Поэтому сегодня мало кто владеет силою в полном объеме. Для того чтоб научиться владеть стихиями потребно исповедывать досконально ведический светогляд – Родную Православную Веру (*не иудо - христианскую*), знать место, час, заговоры - обращения (*звуко - резонансную формулу*) которые позволяют с помощью глав выкликать и материализовывать различные явления. Чтоб научиться сему бойцовскому мастерству, потребно посвятить ему всю жизнь, ибо оно само по себе прямая дорога на развитие духовности людины и путь к единению с всевышним богом Родом. Надо знать, что свет триедин, триедин он и в людине. Хребет человека можно сравнить со Священным деревом Рода, также наше тело имеет ещё ряд энергетических центров - родников (*чакр*), которые стикаючись объединяются в три главы или три света: Правь, Явь, Навь. Каждая глава это своеобразный энергетический колодец, криница. Треба знать, что все главы объединены с Алатырем (*Оком Рода*). Корни дерева Рода это нижняя глава, основа Нави – не проявленный хаотичный свет физической силы и сексуальной энергии находится

ниже пупа. (*Силы: инстинкта, самозащиты, размножения, спонтанной реакции...*) Первая глава имеет наибольшее количество связей с Камнем Алатырем Всевышнего Рода. Дальше идет Стовбур дерева это средняя глава, серединный свет, развивая её казак может научиться бачить во всем Лики Рода, он получает через Веру и Веду (*Знания*) огромные силы. Не много людей достигают этого уровня. Затем расположена Крона священного дерева Рода, верхняя глава, - это свет Прави, свет духовного жития богов. В людском теле она размещена в голове. Коли казак в священной тиши проникает Соколом (*разумом*) в эту главу, он соединяется с всевышним богом Родом. Так овладевая главами казак - характерник начинает жить по канонам мира Прави.

Казачьи обычаи – обряды.

Наша земля Святая, и сама по себе не несет негатива. Казаки – характерники брали родную землю с собой в поход, чтоб умирая затулить (*запечатать*) смертельную рану и попасть после смерти на луга Сварожьи или в небесное Перуново войско. Тело при этом ставало цельным, (*земля играла роль мертвой воды*) и душа выходила в Сваргу Пречистую (*миры наших предков и богов*) уже не через рану, а через оселедец на голове (*клок волос*), так как согласно древней вере, чем выше точка на теле через которую уходит душа, тем более высших миров достигает умирающий.

Естественное очищение казаки проходили, омываясь в воде, касаясь босыми ногами земли и сгая (*проходя*) через огонь. Существовала вера, что если на праздник бога Купалы молодым казакам стибануть через костер взявшись за руки со своей невестой и если руки в момент прыжка не разойдутся то боги на небесах соединят их союз навечно (*если не провести обряд разъединения стихий*).

Для принятия правильных решений, а потом и получения помощи в выполнении своих задумок казаки проводили обряд Сварожьего

кола (*круга*). Программа, которая принималась на казачьем круге жила уже самостоятельно до полного её воплощения, подпитываясь думками и эмоциями людей и богов, присутствовавших на этом круге. Чем больше присутствовало казаков и к чем большему числу богов обращались, тем лучше осуществлялось задуманное.

Казаки также посредством обрядов и ритуалов обращались за помощью к своим предкам своему роду, и они помогали своим потомкам, поэтому у казаков было важно знать своих родичев до девятого колена.

Казаки никогда не молились чужим богам, и поэтому не отдавали свою энергию, как сейчас богу израильтян усиливая его и так непомерные амбиции. Потому их в свое время и христили, превратив в «дойных коров» для той нации.

Так не пора ли и остальным казакам, в том числе и казакам которые называют себя Кубанцами, вспомнить чье славное имя мы носим, и не изображать из себя Иванов родства не помнящих, не поддакивать горе историкам, которые пытаются убедить нас, что кубанскому казачьему войску всего двести лет с небольшим (*а как же тогда Европейские географические карты*). Что история всего казачьего рода началась, только с принудительной их христианизации, а до этого не было у нас ни веры, ни культуры, пока сердобольные евреи не придумали нам христианское рабство. Но ведь нельзя отринуть славу наших предков, голос их из глубин веков требует восстановления справедливости. Так не пора ли расставить все по своим местам. **Иудеям – иудеево, а казакам родное казачье** (*но если конечно кому - то нравится оставаться рабом, то это лично его выбор*).

Воспитание казака - характерника.

Богине Таре и Богу Тарху, детям Перуна, посвящается!

Сейчас среди современных казаков почему-то мало говорится о таком феномене как о казаках - характерниках. То есть о людях владеющих тайной приобщения к природным «силам - энергиям», которые в древних источниках назывались воинами «хариями» или характерниками (т. е. *сочетали в себе и воя и волхва*). Многие наши молодые казаки вообще не знают о таком понятии, хотя в народных преданиях о Стеньки Разине прямо говорится об этом: *«Сенька Разин был из донских казаков. Он по христиански, был как бы как дьявол, а по - нашему казак - характерник. Стреляют в него, стреляют. «Стой-ко те!» — крикнет он. Перестанут стрелять они, и снимет он с себя одежды, повытряхнет пули и отдаст назад; а если сам стреляет, то как «прядь» делает. Сенька и сам заговаривал от пули...»* Поэтому в этой небольшой статье мы приоткроем завесу, как же при помощи позабытых ведических знаний наших предков воспитывались супер воины казаки - характерники. Мы также уверены что сведения, которые будут приведены ниже не принесут никому вреда, так как история этого искусства показывает, что на миллион самостоятельно занимающихся достигает цели только один, а настоящих (*полноценных*) наставников - характерников и волхвов сумевших бы провести все обряды у нас можно по пальцам пересчитать.

Считалось, что будущий характерник должен обладать профессиональной наследственностью, и что передача ему силы идет от 7 поколения, (*а знать надо своих предков вплоть до девятого колена*). Подготовка воина - характерника начиналась с ритуального его зачатия, где учитывалось: благоприятное время, место (*выбиралось «место силы»*), любовь между отцом и матерью, мать должна быть при замужестве девственницей и др. После рождения мальчика на третий день ребенок получал имя от родителей, и в казачьем роду принимались за его воспитание. С самых ранних лет

все дети воспитывались в любви к изначальной вере, богам и предкам. Знакомство ребенка с образными символами своей веры начиналось в младенчестве с обозрения обережных знаков и орнаментов, изображенных на игрушках. Приобщение детей к изначальной вере предков происходило в возрасте от 3 до 7 лет, ибо в этом возрасте у всех детей из славяно-арийских родов очень сильно развито общинное мышление. И поэтому воспитание именно в это время проводилось с помощью специальных игр - систем, которые изменяют архитектуру и структуру мозга, причем делать это надо было своевременно. Поэтому с 4-6 лет ребенка с помощью игр ненавязчиво (*ни в коем случае нельзя перегружать психику*) обучали искусству воспринимать информацию в измененных состояниях сознания, что позволяло своевременно вмешиваться в формирующуюся конструкцию мозга и вовремя её изменить, как бы провести искусственную эволюцию. Несоблюдение указанных сроков информационного воспитания приводит к тому, что формирования этих способностей у взрослого человека не всегда возможно, а если возможно то занимает несколько десятилетий, при этом, не гарантируя достижения даже среднего уровня воя - характерника. Вспомним опять же народный эпос про Разина: *«Близ речки Дону, в тридцати пяти верстах от Азовского моря, жил в одной станице донской казак, родился у него сын и воспитал он его только до шести лет и погиб с женой в стычке с Азовскими (Кубанскими) казаками. Взял его в свой дом атаман азовцев, а он был старик, девяносто пяти лет из древнего рода характерников. Принял он сироту на место своего дитя, стал его воспитывать и научать своему ремеслу, в три страны велел ему ходить, а в четвертую не велел»*.

Для детей придумывались занимательные формы игры в реальную жизнь, где они старались быть похожими на взрослых. Также эти игры были направлены на развитие фантазии и активизацию правого полушария мозга и поэтому дети свободно видели не только мир Яви, но могли видеть и общаться также с

Навными существами (*лешими, домовыми*). На детей кроме игр также воздействовали информацией, передаваемой через осязание. Следует знать, что огромную роль в информационном общении играет правая рука и позвоночник, поэтому с помощью них легче воздействовать на человека.

С шестилетнего возраста мальчикам устраивали военизированные игры. С 7-9 лет детей обучали основам веры, грамоте, счету, вычислениям, письму и естествознанию. Воспитанием в основном занимались мужчины Отцы, а в большинстве своём Деда.

Когда же исполнялось 12 лет, а в эпосе про Разина указано 9 лет (также 9 лет указано и в «Славянских ритуалах» О. Духовой) совершался обряд имянаречения. *«Прошло время и атаман вздумал имянаречение сироте провести, собрал казаков, чтобы совершить обряд, и назвали его Степаном. «Ну, теперь ты, мой сын Степан, слушай меня! Вот те шапку и ружье, занимайся охотой, дикой птицею!»*. Во время этого обряда смывались детские имена (*обряд проходил в текучей воде*) и вместо детского давались два взрослых имени, одно из них то общинное, под которым казака все знали (*имя Души*), а второе тайное (*Имя его высшего «Я», духа*), оно хранилось в глубокой тайне и его не ведали даже отец и мать.

Согласно древним Славяно-Арийским ведам живущий человек разделяется на три личности: на личность связанную с душой, личность, связанную с телом и Высшее «Я» - личность его Духа. То есть личность человека представляла собою Триглав, или по-другому сказать триединство, в котором доминирует одна из перечисленных личностей. Или как еще образно в древности говорили в человеке живут три брата: старший (*сознание духа, высшее «Я»*) спит, средний (*ум сознание души*) руководит, а младший и вовсе доверчивый дурак (*эмоции и чувства присущие телу*).

Считалось что высшее «Я» пребывает в сердце воплощенного, человека, а именно в его правой части, а сознание души и тела обретается в голове (*левое полушарие и правое*). И вот главной задачей в воспитании характерника было пробудить Высшее

сознание сердца..

И так после обряда имянаречения приступали к профессиональной подготовке воя – казака, начиналась Профессиональная подготовка казака, которая начиналась с тренировки взгляда (см. описание взгляда Разина у историка Савельева). В результате такой тренировки характерник должен овладеть способностью излучать силу глазами, например взглядом сдвинуть предмет или перерезать нить (см. Н. Кулагина). Затем его наставником, обычно его же родным дедом, выполнялась постановка казаку воображения по всем органам чувств. Зрительного воображения, слухового воображения, тактильного, вкусового и т.д. Потом в течении занятий характернику прививалось качество «использования силы только для добра». Дальше казак учился ощущать в себе ток силы в различных частях тела: руках, ногах, голове и т. д. Такие тренировки проводились на голодный желудок, так как голодание резко повышает общую чувствительность организма.

Организм человека способен принимать информацию как из внешней среды, так и из внутренней. Прием и обработку информации осуществляет нервная система через процесс восприятия раздражения рецепторами, сигнал от которых идет к мозгу по нервным волокнам. Все волокна спинного мозга переkreщиваются в районе груди (*место переkreщивания в древности ещё называлось путевым камнем или кристаллом силы*), и поэтому правая половина головного мозга контролирует левую половину тела и наоборот (*также разворачиваются в районе груди и энергетические каналы человека*). Дальше у воя вырабатывалась резкое повышение общей чувствительности к любым субпороговым раздражителям по всем органам чувств. Надо отметить, что человек воспринимает почти всю информацию, но осознает и пользуется лишь очень малым её объемом, доступным его органам чувств. Остальная информация теряется в глубинах подсознания или может восприниматься как интуиция. Информация попадает в мозг двумя путями. Рецепторный это когда сила информационного раздражения по конкретному

рецептору превышает определенный биологический порог срабатывания. Судьба этого информационного раздражения, преодолевшего рецепторный порог и попавшего в мозг, сталкивается со вторым порогом – мозговым. То есть в сознание попадают лишь те информационные раздражения, которые по своей величине или количеству импульсов преодолевают физиологический мозговой порог. А остальные фиксируются на бессознательном уровне. Второй путь прохождения информации в мозг – полевой, или вне сенсорный. То есть вне рецепторный, когда информация попадает прямо на информационно полевые структуры мозга. При получении полевой или волновой информации она поступает в мозг и, минуя сознание, прямо из подсознания направляется на орган слуха (*так происходит ясно слышание*) или орган зрения (*ясновидение*). В этих вариантах срабатывает уже обратная информационно-биологическая связь. То есть если при прямой связи сигнал идет от рецепторов органа чувств к мозгу, то при обратной связи нервные импульсы идут от мозга к рецепторам, раздражают их и формируют зрительный образ или звук. В результате этих тренировок характерник приобретал способность четко видеть и слышать на мысленном экране звуковые изображения запрашиваемой информации.

Потом у казаков развивалась до четкого ощущения способность выделять ладонью и кончиками пальцев «силу». И на конец достигалась возможность действовать силой на большие расстояния на людей на предметы, явления природы. Характерник должен был уметь брать силу и от «земли» и от «неба».

Одним из важнейших способов тренировки являлся и обычный сон, так как в нем повышается полевая чувствительность мозга и некоторых рецепторов к восприятию внешней и внутренней информации, в том числе слабой волновой, полевой и субпороговой. Поскольку в физиологических механизмах естественного сна наблюдаются пассивная и активная фаза сна, то и все многообразие искусственных снов или как говорят «трансов» также делится на пассивные – гипноз, и противоположные – «активный транс» или как

его называли казаки состояние «Хара» (*Ха – положительное Ра – свет, то есть положительное просветление*). Состояние «Хара» вместо пассивного торможения и сонливости (как в гипнозе), вызывает мгновенную активизацию большинства психофизиологических механизмов. В отличие от гипноза техника самопогружения в него может быть мгновенной.

Вот этого то умения мгновенного перехода в высшее состояние просветления и должен был достичь молодой казак. Первоначальный переход с доминирующей в обычном состоянии сознания личности души на более высокий уровень личности его духа (*высшего «Я»*) выполнялся учеником с помощью наставника и назывался «подключение характерника к небу». Такая процедура носила ритуальный характер и была одним из посвящений. **В начале внимание обучаемого максимально концентрировалось, на чем ни будь**, обычно на сердце, которое должно было привлечь к себе ум (*так как сердце есть место пребывания духовного сознания поэтому «Ум» концентрируется на сердце на правой половине его*), а затем рассредоточивалось, в результате этого сознание души как бы растворяется (*происходит торможение левого полушария мозга, то есть вначале сознание суживается, а потом концентрируется внимание на каком либо чувстве, или эмоции и центр сознания переходит в правое полушарие*) и остается только сознание тела (*стадия обычного гипноза, когда «Я» души уходит а телу «доверчивому младшему брату» можно внушать различные установки, она хороша для лечения, для эстрады, зомбирования и т. д.*). Но вою-характернику надо другое, поэтому процесс продолжается. Далее происходит остановка как, процессов мышления так и восприятия внешней и внутренней среды. Потом мгновенно выключаются все психические процессы. **И в этот момент следует перевод сознания ученика на другой, высший уровень его «Я»** в который вливаются и «Я» его души и тела (*происходит синтез*). Теперь «Я» ученика усиливается, мозг включается, и сознание начинает функционировать в новом, теперь уже рабочем режиме, но

на другом уровне. Таким образом, достигается первоначальное вхождение в состояние «Хара». А в дальнейшем ученик входит в него самостоятельно, и мгновенно используя для этого тайное имя своего высшего «Я».

Опыт тренированности вхождения в состояние «Харь», позволяет приобрести способность мгновенно входить в это состояние в любом положении тела, в любом самом сложном движении, при занятии любым сложным делом (на скаку, в прыжке). Можно вообще выполняя любую работу быть в состоянии «Хара». В этом случае резко повышаются профессиональные качества казака - характерника. Восприятие внешней среды идет как постоянный поток интуитивного сверхсознания. Внутренняя и внешняя среда воспринимается непосредственно, нет контроля и анализа. Мгновенно обрабатываются все психические процессы, которые принято называть осознаваемыми, «останавливается и регулируется время». То есть это **полное перевоплощение личности души в «Я» своего духа.** Практически наблюдается процесс перемещения центра сознания «Я» в абсолютно новое тело и новую личность, а главное в новую психо- и био- энергетическую ситуацию *(то есть на этом уровне характерник уже не просто сверх чувствует, а может уже менять ситуацию, растягивать время, работать с пространством и т. д.).*

Все перечисленные обретения силы выполнялось обучаемым в возрасте от 12 до 21 года, а после этого уже шел заключительный обряд ритуального посвящения в воинов характерников.

В начале волхв отправлял сознание юношей - казаков в мир Нави, совершая над ними особый обряд вхождения в иномирье. Испытуемых укладывали на землю навзничь, и с ними никто не должен был разговаривать, кроме волхвов проводящих ритуал. После общения посвящаемых с героями прашурами их сознание возвращали в мир Яви. Над жертвенным огнем освящались воинские обереги и оружие. Затем будущие характерники должны были подвергнуться четырем испытаниям. Волхв по одному поднимал их с земли и

подводил к «огненной реке» – площадке из раскаленных угольев шириною 5-6м. Её нужно было преодолеть не очень быстрым шагом. Второе испытание заключалось в том, что будущий характерник должен был, с завязанными глазами дойти до дуба или родового столба (*используя феномен ясновидения*). Третье испытание, заключалось в проверке воя на сообразительность и умение решать сложные задачи (*загадывались головоломки*). И, наконец, на последнем испытании, характерник должен был, за определенный промежуток времени уйти от погони, спрятаться в лесу или в высокой траве, а затем пробраться через сторожевые заслоны к священному дубу, коснувшись рукой листьев. Только после всех этих испытаний человек мог считаться настоящим воином Перуна казаком - характерником.

После испытаний совершалась страв, на которой поминались все павшие в боях казаки.

А дальше, уже ново испеченный казак характерник обязан был сам поддерживать свою силу и умения. И так как мышечный тонус определяет настроение, поэтому ему было необходимо ежедневно, не менее 2-3 часов, заниматься физической культурой, эмоционально положительно окрашенной. Также необходимо было ежедневно ухаживать за своим мозгом, то есть пребывать не менее одного часа в глубоком трансе (*состоянии «Хара»*). Характерник пожизненно, ежедневно, не менее 4-6 часов уделял внимание и специальным, профессиональным тренировкам. Так как, в случае вынужденного прогула в течении 10 дней происходит потеря спортивной формы, и характерник утрачивал свои способности и должен был начинать заниматься заново. Он также всегда надеялся на помощь своих богов и предков и всегда абсолютно был уверен в ней.

Кубанские Казаки и их окружение.

Рассмотрение документальной истории Кубанских Казаков и окружающих их народов (в этой статье мы уделяем внимание именно им) можно начать с перелома двух эр когда греческий географ Страбон описал на Кавказе область Саков и поместил в ней народ Косаков, которых по большей своей части назвал воинами. Рядом с косаками проживали также: Русы, Джиги (*Адыгейцы*), Ясы (*Осетины*), Черные Болгары (*Балкарцы*), Абхазы и другие народы. Об этом же говорит и Гудуд Ал Алэм – персидская география, составленная в 982 году и обнаруженная в Бухаре в 1892 году капитаном Туманским А.Г. Согласно ей в приазовье помещена земля Касак, выше Хазарские печенеги, между Донцом и Доном Бродники (*один из казачьих родов*) на западе христиане Венеды, на верхней Волге руссы и т. д.

Все эти племена (*кроме хазар*) относились к группе славяно-арийских родов и до насильственного их отурчивания (*Дзиги, Абхазы*) и огречивания (*Русы, Осетины*) имели общую культуру и веру, а свои исторические названия родов вели от славяно-арийских богов или богинь, а также от великих героев.

Например, современные осетины в русских летописях, они известны, как Ясы (*и Алане*) называются так, потому что свою родословную ведут от богини Яси (*Ясыни*) жены бога Дона, сына Бога Велеса и богини Даны. Римляне их также звали Данаитами (*Данаис – Даны сын, или по-нашему Дон, т. е. потомками бога Дона, мужа Ясыни*). В былые времена, когда Ясы и Алане были еще приверженцами родной веры, они самым достойным поклонения считали бога войны. Меч, воткнутый в землю служил его символом и перед ним они проводили моления и приносили требы.

Русы свое название, также ведут от славяно-арийской богини Русь (*Рось*) дочери бога Дона и богини Яси.

Балкарцы (*Черные болгары*) потомки гуннов - болгар оставшихся

на Кавказе. Свое название они получили так, - согласно Былинных песен собранных в 19 веке С. Верковичем у Болгар - Помаков, богиня Волганя родила от луча солнца первого их царя, от которого и пошел их славный род. Кстати и река Волга, на которой проживали Волгары, в древности называлась Ра (*Сияние, солнце*). Немецкий историк О. Егер пишет о них: «Так называемые Гунно - Болгары под руководством князя Баламира в 373 году обратилась против готов с присоединенными к себе союзниками Аланами и Руссами и разгромив их образовали новую державу». Но через несколько веков часть болгар ушла на Дунай, другая часть вернулась на Волгу, а оставшихся на Кавказе стали называть Черными Болгарами.

Адыгейцы во всех древних документах упоминаются, как Джиги (*отсюда и Джигит*) или Жиги а также Ярусланы. Согласно их эпоса дочь Бога Дон –бетыра (*Дона богатыря*) родила от громовержца Перуна сыны Тарха и дочь Тару. Тарх Перунович женился на богине Деве Живе (*Дживе*) потомками которой они себя и считают. (*Джи – Гит это прославляющий богиню Дживу, так как «Ги» или «Гита» означает песнь, прославление, отсюда и гимн, гитара, гикать, то есть кричать*). А современное название Адыгейцы греческого происхождения. Так как согласно греческим мифам и славянским былинам в глубокой древности у нас на Кавказе имелись космические Врата Междумирья ведущие в Пекельные миры, а Пекло по-гречески означает Ад, земля по-гречески Гея - вот и получается, что Адыгейцы это люди, живущие там, где находится вход в ад нашей земли. Кстати Кубань одна из самых крупных рек на Кавказе, раньше называлась река С-маро-дина (*се Марой (богиня смерти) дана*), а только потом её стали называть К-убин (*К богу убитых Убину путь, у нас есть и посвященная ему гора Убин-се*). Но есть и еще одна из версий, что основоположником родов адыгов стал знаменитый Ярусланский князь по имени Адаг.

Тархи (*Торки*) считаются одним из крупных казачьих родов. Торхи упоминаются в летописях как коренные жители Тьмуторокани (*искаженное название казачьего города в русских летописях*) уже в

1082г. Об этом же пишет и историк Ригельман: «Косаки составляли коренное население Таротархани». В московской летописи, под годом 1152 значится «все Черные Клобуки, еже Зовутся Черкасы, Торхи, Берендеи» Свое название рода, Тархи получили от сына Перуна, бога Тарха потомками которого они себя и считали. В честь него и его сестры казаки назвали и свою столицу Таратарха. Константин Багрянородный упоминает этот город под годом 948-м. и называет его именем Таматарха, под этим же именем город упоминается уже и в 8 веке. В русских летописях он упоминается как Тьмутаракань.

А теперь дав немного понятия о народах попробуем описать историю их совместного проживания. Вначале надо отметить, что народ известный по русским летописям как **Касаки**, проживал не только в приазовских и черноморских степях, но и у верховьев Кубани севернее Пяти Гор (*Бештау*). Русские и поляки понимали под именем Пятигорских Черкас не только Адыгейцев и Кабардинцев, но также и казаков. Татищев В.Н. в свое время писал: «Оттуда кимры вышли, где ныне черкасы и пятигоры обитают, и храбрые суть люди. Язык с нами суть имеют един».

Но начнем с более раннего периода. Когда распалась на Кавказе славяно - арийская держава Русколань, а болгары вернулись к себе на Волгу, Ясы в восьмом веке объединяются с казаками в новую державу. В их новом царстве персидские географы отмечают землю Касак. На правом берегу Дона казаки возводят крепость Белую Вежу и частыми военными набегами достают своих соседей Хазар. В ответ те в начале 9 века её разрушают, но казаки снова её отстраивают. Но во второй половине 10 века Киевский князь Святослав сын Ольги совершает военный поход на хазар, и одним махом подминает под себя и казаков, пройдя огнем и мечом по Донцу и Дону. В летописях под 965 годом говорится: «Одоле Святослав Хазар, и Ясов с Казаками победил». После этого Дон и Приазовье вместе с крупным портом Таротарханью и отстроенной вместо Белой Вежи крепостью Таной (*Даной*) на некоторое время стали колонией Киева. (*После 965 г. Тана*

(Азов) пятьдесят лет принадлежала Киевским князьям, а в дальнейшем до начала 12 в. Державе Тароторканской. Под своим именем Азов появляется в эпоху половецкую около 12 столетия. На иностранных картах этот город обозначался также как Казак, Каза, Азак). Далее сын Святослава и еврейки Малки Владимир, принял христианство и женившись на греческой царевне, выгнал своих прежних жен и сыновей нажитых при изначальной славяно - арийской вере наделив их уделами. Далекая Таротархань досталась Мстиславу, где он стал своим человеком. Когда его отец Владимир, собираясь в военный поход на своего другого сына Ярослава, был убит молнией в 1015 году, Мстислав порвал все связи с Киевом и образовал независимую Державу. На казачьих землях образовалось двоевластие и Мстислав, чтоб стать единоличным правителем на Кавказе пошел в 1022г. войной на князя касаков. Редедя князь касаков у которого в то время было мало воев предложил Мстиславу, чтобы не проливать братской крови решить вопрос о подчиненности в личном единоборстве между князьями, он предложил поединок **но предупредил «будем биться не оружием, а борьбою»**. И схватились они крепко и долго боролись, и стал Мстислав изнемогать «и начал молиться богородице: - О пречистая Богородица помоги мне! Если я его одолею, то построю церковь во имя твоё» и сказавши так достал спрятанный нож и зарезал князя касаков Редедю *(хорошему же его научила христианская Богородица использовать из под тлишка нож, а ведь договаривались бороться без оружия)*. И тогда после победы Мстислава казаки вошли в подчинение Тьмутараканского князя, и он из них формирует свою дружину. Под годом 1022 русские летописи указывают: «Поиде Мстислав с Казаками на великого князя Ярослава и побив его». Когда Мстислав умер в 1036г. Князь Ярослав попытался взять касаков под свою власть, но это у него не очень то получилось. Тьмутароканская держава касаков продолжала жить своей обособленной жизнью, сохраняя мирные связи с Черниговом, и в тоже время она десятки лет принимала участие в вооруженных выступлениях против Киевской Руси и оказывала поддержку её

противникам, которые находили у казаков приют и кормление. До 1060 года Тьмутаракань объединяла в своих границах все рода казаков, и простиралась от Кубани по всему подонью, включая Курск и Рязань (*Сула левый приток Днепра с 1016 года тоже входила во владения Таротарханской Державы, а декретом Польского короля Сигизмунда первого в 1506 г. её берега закреплены за запорожскими Казаками*). С 1061 года между Киевской Русью и казаками расположились ещё и пришедшие Половцы с Кыпчаками, и земля Казаков оставалась вместе со столицей Тьмутароканью ещё полтора века независимой. Это была колыбель будущих Азовских и Гребенских казаков. Но с приходом в 1223 году на христианскую Киевскую Русь староверов болгар (*татаро - монголов*) Подонские Бродники как единоверцы болгарам оказались на их стороне и бились против Руси на р. Калке. (*Калка прежнее название Калец впадает в Азовское море*) И в этой битве родноверы болгары Себедей и Дживе (*Джива русская богиня*) с казачьим атаманом (*ото-ман звание выборного вождя в казачьих обществах слово имеет славяно-арийское происхождение ото-отец, ман-люди*) Бродников Плоскынею разбили войско Русов - христиан.

Сейчас многие историки не хотят смотреть фактам в глаза и признать, что никаких татаро - монгол в принятом сейчас понимании не было. Да были объединенные войска славяно - арийцев родноверов, в которые входили Болгары, Казаки, Русы бежавшие от христианского крещения, вот их то христиане всей Европы и называли Тат - ары Тати (*разбойники*) арийские. Подробнее об этом можно почитать у Русских историков Венелина Ю. (*начало 19 века*) Лызлова А. (*17 век*) и др. В 13 веке Рашид ад Дин также писал о монголах: «Начало их происхождения пошло от тех двух человек, которые ушли на Аргун (*гора и ущелье у нас на северном Кавказе*). Путем рождения и размножения их род стал многочисленным». Ценгиз их предводитель описывается человеком высоким светловолосым, с густой бородой и голубыми глазами, ну совсем не представитель желтокожего населения. А. Лызлов в своей «Скифской

истории» 1692г. Приводит легенду о его рождении, где мать объясняет, что родила Ценгиза от луча солнца, но ведь это былины болгаров - помаков (см. выше). По Бичурину к ним же (монголам) относится народ, указанный в китайских хрониках как Гуны. Несомненно, Гунны – Болгары, появившись на Дону в 375 году пронесли ураганом по всей Европе, но уже через несколько сот лет часть их возвратилась на Волгу, а другая часть ушла на Дунай. Они появились вторично в восточной Европе в 1223 году и в виду того, что казачье племя Подонских Бродников при первом же появлении Болгар выступило с ними против половцев и христианской Руси, то казаки оказались в новой империи своими людьми, которым царь Бату (*Батя*) поручил охранять границы. А о том, что Батый, по мнению казаков, был не злодеем, говорит и такое сохранившееся понятие как «**Батыев путь** – Млечный путь астрономическое название у казаков. (*«Казачий словарь - справочник»* 1968г. изд США. Калифорния). Которое подтверждается и легендой: «Когда - то давно прошел по русской земле светлый воитель Батей и на своем пути вырубил и вычистил всю христианскую нечисть, ни кому не давал пощады. Прошел по дороге на сто верст в ширину, а в длину насквозь всей русской земли. С той поры против этой широкой тропы земной, где шел Батей, и на небе выступило знамение в виде белой полосы, означающей праведный светлый путь (*золотой путь восхождения души*), которую зовут «Батеевой дорогой» (*кстати Батыем называли и Рюрика и Бояна*).

Поэтому в 1237 г. Таротарханская казачья держава вошла в состав Золотой казачьей орды. Русский историк Болдин пишет: «В 1282г. Баскак (*атаман*) татарский Курского княжения, призвав Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими слободы под именем Казаков. Но им там не понравилось, и они ушли в низовья Днепра, построили там городок и назвали Черкасы». А в 1312-1342 г. в Азове был даже построен монетный двор.

Когда же с принятием волжскими болгарами ислама царство Золотой орды стало распадаться на отдельные державы, то этот

процесс трагически отразился на единстве казачества. Часть их приняло христианство и попало под влияние Польши и Московии. Другая же часть сохраняла старую родную веру предков и не желала принимать ни христианское рабство, ни мусульманский шовинизм. Уже в битве на Куликовом поле проявился этот раскол. Где Донские и Запорожские казаки выступили на стороне русского князя Дмитрия, а Азовские или Кубанские на стороне Мамаю. Подтверждение этому мы находим в своде древне - болгарских летописей: «.....Мамай, князь Волжской орды, темник из рода Кыйан, (*Кий – древне славянский князь основатель Киева*) тогда готовился к походу на выступившую против его власти МосквуРусская конница была спрятана в лесу за болотом и деревья в нём были подрублены для быстрого устройства завала в случае вражеского прорыва. И когда бальнский бек (*Русский князь*) увидел гибель своего левого крыла, то в ужасе бросился скакать прочь со своими ближайшими боярами. А бывшие в засаде приняли его за татарина (*конечно же одно лицо*) и свалили на него дерево, но бек остался жив... У Мамаю были: монтыги, черемшанцы, степняки, крымцы, анчийские казаки, ногайцы. У русского князя (*Дмитрия Донского*): монтыги, ногайцы, артанцы, казаки и русские....».

После победы князя Дмитрия на Донских казаков выступавших на его стороне начались гонения В 1395г. Азов подвергся нападению мусульман Тамерлана, и Донские казаки были вынуждены отступить и оставить берега Дона. Но уже в 15 веке с Московии и Литвы они вернулись на свои прежние места проживания. **В основной массе своей Донские казаки пришли назад на Старое Поле (или Дикое Поле, географическое название, укоренившееся за казачьей степью в 16 веке, от Дона и Черного и Азовского моря до лесной и горной зоны) уже христианами с древнеславянской речью.**

Азовские же и Белгородские казаки оставались жить на своих местах до самого прихода турок которые заняли город Азов (1475 г.), и хотя в городе сидел Турецкий гарнизон, но в посаде и дальше в прикубанских степях располагались юрты кочевых Азовских казаков,

которые время от времени, вместе с ордынскими казаками совершали нападения на московские окраины и посольские караваны. Этим они вызывали гнев и султана и московского царя, в 1503 году часть Азовцев перекочевала к рекам Северному Дону и Десне. Но уже в 1549 году они вернулись усиленные притоком казаков Белгородских. А в 1551 г. московский посол доносил о гневных жалобах султана, что казаки «поотымали всю волю в Азове» «С Азова оброк емлют и воды из Дона пить не дают» Об этом говорится и в «Казачьем словаре - справочнике» 1968г. изд. США. Калифорния: «Когда же восточная Европа вошла в состав Золотой орды (1240), все казаки оказались в границах империи. ...Когда в орде начались усобицы. **Казаки вышли из состава империи. Донские и запорожские примкнули к России и Литве. А азовские же остались на своих местах до начала 16 века, потом объединились с общиной Белгородских Казаков**». То есть даже после распада Золотой орды Азовские казаки не пошли ни под христианское рабство ни под исламское, а остались жить в своей родной вере, по своим родовым законам. Их непризнанная ни Москвией, ни турками республика управлялась Казачьим кругом или как сейчас говорят Радой. Рада кстати славяно - арийское слово и означает Ра – это свет, Да - это дано, то есть, то, что заповедано светом. Эрих Лассото в своем «Дневнике» от 1594г. называет казачью Раду славянским словом «Кола». Коло как он писал, делилась на два образования. В одном собирались только атаманы и есаулы в другом все рядовые казаки «Черное коло». Решающее слово принадлежало как раз «Черному коло», а круг атаманов мог выражать только свои пожелания. **В начале каждого года на Раде также переизбирали должностных лиц.** И это самоуправление длилось до тех пор, пока царское правительство не решило покончить с казаками староверами и войска под командованием А.Суворова не вторглись на земли Кубанских казаков. После кровопролитных боев Азовским казакам пришлось отступить и покинуть родную кубанскую землю. В г. Анапе они погрузились на свой флот, и большая часть их уплыла, а

затем расселилась в недоступных районах Азии. Остальные же растворились среди горских народов и среди Донских и Черноморских казаков христиан, которыми царское правительство заселила опустевшие земли. Но с **Новыми Кубанскими казаками** судьба сыграла такую же злую шутку. Прошло всего лишь чуть больше 200 лет как, казаков вновь разделили по И(у)ДЕЙНЫМ признакам и если раньше их разделяли на христиан и родноверов, то сейчас на красных (*материалистов*) и белых (*христиан*). А дальше все как уже и было, последним в результате тяжелых боев пришлось отступить, дальше к Новороссийску подошел флот, и они также погрузились и уплыли, поселившись в недоступных местах (*для Советского Правительства*). Так может быть и нам, уже **Сверх Новым Кубанским Казакам** не стоит повторять чужие ошибки и наступать третий раз на одни и те же грабли, может пора всем казакам и материалистам и христианам вернуться к своим корням к своей родной вере и тогда уже за другим племенем придет корабль (*теперь уже космический*) и увезет его на другую недоступную землю (*планету*). Ведь не даром у них сказано в Апокалипсисе, что их корабль спасет только 144 тысячи человек, и все они будут из 12 колен Израилевых, поэтому нам только остается думать, как здесь жить, а других вариантов братцы нету.

Казачий круг в фантазиях и реальности.

Произошел почти столетний перерыв реальной казачьей жизни: в результате тотального расказачивания она замерла на многие десятилетия. Позабывались обычаи и традиции казачьих отношений, в т.ч. и правила проведения кругов, от хуторских до войсковых. Когда в конце 80-х годов возникло бурное движение за возрождение казачества, многие потомки казаков стали "срочно" припоминать их. Но вместо обращения к историческим источникам занялись "творчеством", порождая фантастические и нелепые "правила" проведения казачьего круга. Главными "творцами" новых правил, по видимому, были члены оргкомитета учредительного круга "Союза казаков" летом 1990 г. Придуманные ими "правила" стали гулять по всем казачьим войскам.

Вот и в новой оренбургской газете "Казачий народ" решили просветить казаков насчет традиций казачьей демократии. Начали с казачьего круга: "Веками выработаны традиции проведения Круга. На их основе были выработаны примерные правила проведения Кругов в наши дни". И каковы же они? "Круг ведет Дежурный есаулец... совет стариков является независимой (? - ВШ) частью Круга и обладает правом "вето", полным и частичным (!? - ВШ) на решения Круга... Священник обладает правом остановить Круг, все решения, принятые в его отсутствие, как и в отсутствие Совета стариков, считаются недействительными".

Никак не могу согласиться с таким описанием казачьего круга! В подтверждение моей правоты читайте статью "Круг" из "Казачьего словаря-справочника", изданного в 1966 году в США и несколько раз переизданного в России. Составитель словаря, Георгий Витальевич Губарев, родился в 1894 году в ст. Елизаветинской, подьесаул, исследователь казачьей древности, участник борьбы за Дон. В 1920 году ушел в эмиграцию, где опубликовал десятки очерков по казачьей истории. Что важно, Губарев не только ученый историк, но -

участник и свидетель последних Войсковых кругов на ДОНУ В 1917-20 гг., традиция проведения которых была, восстановлена после двухвекового (с 1721 г.) перерыва.

2-е свидетельство труд казачьего историка Е. П. Савельева "Войсковой круг на Дону как народоправление" (1908 г.). Эту маленькую книгу я начал перепечатывать и в 1991 году в №3 "Яицкой Воли", но не закончил. Историк писал свои работы в начале 20 века и сам был участником донских станичных и хуторских кругов (*сборов*). Это подлинные свидетельства, на которые мы и должны опираться, а не на фантазии неких алмазовых или мартыновых. Приведу здесь приложение к книге Ц. П. Савельева "Войсковой круг на Дону" (1908 г.) - "Казачий круг в 17 веке (*по описанию современника-иностранца*)":

"...Майдан в Черкесске был полон народа. Тут были донские и запорожские казаки, совещающиеся о походе на турок и крымцев; ногайцы и черкесы, продающие разную дорогую конскую сбрую, чеканное оружие, бурки, копры, паласы, дабу и пр.; армяне и греки, предлагающие восточные сладости и фрукты: киш-мишь, коринку, инжир, хурму и проч., а также нардек (*сладкий напиток из варёного арбузного сока*); бежавшие из украинских городков малороссийские и великорусские купцы с длинными русыми бородами; бабы и девки в разноцветных национальных костюмах. На казаках преобладали сини, красные или малиновые казакины, украшенные по груди, по воротнику и по краям пол позументом, широкие, разных цветов шаровары, высокие барашковые с красным, длинным шлыком папахи и сафьяновые цветные сапоги. Шум, гам, смех и песни. К этому ещё добавлялось заунывное пение дидов-релешников, повествовавших о славных морских походах казачества на турок, о подвигах Ермака в далёкой Сибири и о павших со славою на чужой стороне в битвах, с неверными, сынов родного Дона.

Время перед полднем. На майдане появляется войсковой есаул и, поднявши свою трость с серебряным набалдашником, зычным голосом прокричал "Цай-ца-а, атаманы молодцы". Все смолкли.

Есаул продолжал: "Гей-я атаманы молодцы, сходитесь в войсковой круг". Казаки со всех сторон стали, сходятся па середину майдана. В круг вошёл дородный, с седыми отпущенными вниз усами, войсковой атаман, одетый в богатый казацкий наряд, держа в руках булаву, как знак атаманского достоинства. Есаулы стали по бокам его. Над атаманом подняли на высоком древке белый из конского хвоста бунчук.

Вслед за атаманом появился предшествуемый двумя дьяками московский боярин, посланный на Дон от царя Алексея Михайловича с грамотой. Казаки с каким-то особым любопытством взирали на сановную наружность боярина и на его странный костюм. Атаман поднял булаву. Есаул прокричал обычное: "помолчи атаманы молодцы". Все насторожились.

Боярин снял свою высокую горлатную шапку и молча поклонился войсковому атаману и всему казачеству на все четыре стороны, и потом, подав атаману царскую грамоту, громким голосом провозгласил: "Великий Государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец и многих государств и земель восточных и северных отчин и дедич и наследник и государь и обладатель, велел всех вас, атаманов и казаков, спросить о здравии". Круг бурными криками встретил царское приветствие: Добро пожаловать! - Пусть будет царь здоров! - Благодарим за честь ла ласку! - Живем ништо, своею саблею за его, государевым, счастьем!

Атаман принял грамоту, поцеловал ее, поднял вверх и громко "вычитал" кругу. При чтении царского титула все казаки сняли папахи. Грамота адресовалась: *"на Дон, в нижние и верхние юрты, атаманам и казакам и всему войску Донскому"*. В грамоте высказывалась похвала казакам за их службу и "неустанное радение и промысел над турецкими и крымскими людьми", беспрестанно нападающими в то время на пограничные московские области... *"И по совету всего Донского войска, по выбору в атаманы, сколько могучих, басурманских народов теснили и между ими на Дону"*

смелым сердцем стояли, чего и впредь мы, Великий Государь, на вас верных. Донское войско, надеемся в прежнем постоянстве быти... А что по всегодно по нашему Государеву указу на Дон запасы и вам посылают, и те запасы изготовлены и придут Доном на трех бударах..."

Казачи громко благодарили за такую признательность к ним Московского Царя и тут же порешили снарядить в Москву станицу из 12 лучших людей "ударить челом его государевой милости".

3-е свидетельство правильного проведения круга - "Положение об общественном управлении станиц казачьих войск", принятое в 1835 году с подачи атаманов Платова и Денисова. В нем, понятно, не могло быть статьи о Войсковом круге - зато подробно законодательно закреплён порядок проведения станичных и хуторских сборов на Дону, сходов (*кругов*) на Яике.

Ни в одном из перечисленных источников - ни слова об участии в круге священников, совета стариков и уж, тем более, пресловутого "есаульца"!

В нашей теперешней жизни мы можем воспроизвести допетровский, т.е. 18 века, порядок проведения Войскового круга, либо порядок 1917-20 г.г. не надо большого ума для того, чтобы увидеть большие различия между 18 веком и веком 20-м. Проще со станичными кругами (*сборами*), поскольку этот порядок прописан в "Положении...".

В 18 веке Войсковой круг избирал одновременно и войскового атамана, и войскового есаула. Последний, видимо, исполнял должность, как мы теперь говорим, начальника штаба. Он то, войсковой есаул, и проводил круг, обеспечивая порядок. Ни о каком священнике с его по - алмазовски широкими полномочиями нет даже упоминания в текстах Е. П. Савельева и Г. В. Губарева. **Более того, мы знаем из многих других исторических источников о том, что священников вообще не допускали на круги.** Мы также знаем, что некогда казачьи круги избирали не только казачьих начальников, но и священников, и даже епископов, **И утверждение, что священник на**

казачьем круге имеет право вето - это бред сивой копылы.

Так, Фокин, говоря о традициях Уральского войска, известного своей особой приверженностью древнему православию, пишет: "Правовое положение церкви на войсковой территории в XVII - XVIII вв. имело некоторые особенности, которые определялись общинными законами. В частности, культовое здание, построенное руками верующих и на их средства, являлось собственностью Войска; священники рассматривались казаками лишь как "приглашенные гости": их "жалование" назначалось "войсковой избой" (*канцелярией - НФ*) и выплачивалось на общинного бюджета; церковная "доля" в рыболовстве зависела от решения Круга и т.д. Иногда на церковные должности верующие избирали местных "старцев", хороню знавших не только "службы", но и войсковые законы и традиции, которые нужно было обязательно учитывать в повседневной деятельности. Городок не знал и не признавал церковных "рописей" и официальных приходов. "Природный Горыныч" добровольно выбирал для себя храм или "молельный дом" - в зависимости от личных (*и не всегда религиозных*) пристрастий.

Войсковая "изба" и священник обычно составляли договор ("*запись*"), в котором и перечислялись права и обязанности каждой из сторон. Особо подчеркивалось, что верующие в "случае недовольства" имеют право "прогнать" старого и пригласить нового церковнослужителя, не обращаясь за разрешением к епископу или митрополиту.

Такое зависимое от Войска положение "священных чинов" не могло не вызывать резкого возражения со стороны духовного руководства. Но, не желая ссориться с общиной, оно вынуждено было считаться с ее законами".

(*"Православный Уральск". Ульяновск, 2002 г.*)

Что касается так называемого "дежурного есаульца". гоже алмазовской придумки, то само понятие "есаулец" было известно и в 18 веке. Только тогда есаульцами были казаки - малолетки, которых держал при себе Войсковой есаул для исполнения

различных поручений. Вот и все!

И, наконец, 4-е свидетельство - это, к сожалению, малоизвестная книга Атамана Войска Донского П. Н. Краснова "Исторические очерки Дона", изданная стараниями К. Н. Хохульникова и В. Л. Быкадорова в 2000 г. (П. Н. Краснов. "Кзаки и русская смута", Р/Д, 2000 г.). В главе "Государственное устройство Донского Войска в конце XVI и в начале XVII веков" он писал: *"Духовенство не допускалось на Круг. Церковь Божия не от мира сего. Это отлично понимали казаки и считали, что дела мирские не касаются служителей Бога"* (стр.39). "Войсковой Круг собирался на главной площади - майдане Черкасского городка у часовни. "Сбивали Круг" войсковые есаулы". Они следили за порядком на Круге, наказывали тех, кто был признан Кругом виновным, исполняли приказания атамана и приводили на Круг тех лиц, кого Войско желало видеть и выслушать... Круг избирал все управление войском: Войскового атамана, Войсковых есаулов, Войскового дьяка (*писаря*), Войскового толмача и подтолмача (*переводчиков*) для сношения с турками, татарами и калмыками; атаманов, есаулов, и казаков зимовых станиц, выборных посыльщиков к соседним казачьим войскам. Запорожскому, Волжскому, Терскому и Яицкому; Войсковых старшин и казаков, посылавшимся по донским городкам для разбора на месте различных дел местного значения; походных атаманов и полковников при отправлении всего ли войска или только части его в поход. Если в поход уходил и сам Войсковой атаман, то на время его отсутствия из Войска Круг выбирал ему заместителя - наказного атамана".

Особо обратим здесь внимание на так называемых подписных стариков. Это, видимо, древний аналог нынешних "советов стариков". Так вот, по Краснову - "Подписных стариков" выбирают десять человек, тоже наиболее уважаемых и ревностных казаков. На их обязанности: в случае нападения на станицу скакать в степь, скликать казаков "в станицу... в осаду"; мирить ссорящихся; по общим делам брать штрафы на выпивку; вести очередь нарядов в

караулы; для провода служилых людей; в посыльные в Главное Войско, в Раздоры или в Монастырский городок; объявлять Кругу о преступлениях, совершенных казаками, и ожидать от Круга приговора". Как видим, атаман Краснов, тоже не видел особых полномочий у подписных стариков, а уж тем более какого-то "права вето" на решения Круга.

После Февральской революции во всех казачьих войсках были восстановлены Войсковые круги, работавшие по совсем другим правилам. Во-первых, войсковые круги стали не собранием всех казаков войска, а собранием выборных. Так, в Яицком войске Войсковой круг состоял из выборных от станиц (*по два от каждой станицы и по четыре от двух Уральских станиц*). Здесь надо напомнить, что в Уральском войске еще в XIX веке сложилась особая ситуация. Так, по "Положению об общественном хозяйственном управлении Уральского казачьего войска", высочайше утвержденному 9 марта 1874 г., вводилось Хозяйственное войсковое правление и Общий съезд выборных от станичных обществ. Правда, съезд выборных имел только совещательный характер. Как отметил в 1891 году Н. Л. Бородин, "такого нет нигде в Империи" ("Уральское казачье войско. Статистическое описание", Уральск, 1891 г.). Во главе съезда - Председатель, назначаемый наказным атаманом из трех кандидатов, избираемых самими депутатами. Съезд собирался один раз в году; наказной атаман имел право собирать его и чаще. Для нашей темы очень важно такое свидетельство Н. Бородина: "в состав съезда входят еще выборные от духовенства и от лиц невойскового сословия. Хотя эти выборные по положению участвуют в решении лишь тех дел, "которые по существу своему будут касаться интересов доверителей", но фактически представитель от духовенства участвует почти всегда в обсуждении дел и хозяйственного характера и подписывает протоколы съезда по ним".

Во-вторых, Войсковые круги стали работать на постоянной основе, как, скажем, теперешняя Государственная Дума. Круг избирал Председателя Круга, который, будучи по положению вторым

и войске после Войскового атамана, руководил всей работой Круга. Разумеется, никаких священников, советов стариков и "дежурных есаульцев" круги 1917-20 гг. не знали. Так, совсем недавно А. Н. Азаренков обнаружил в архиве и опубликовал Закон Донского войска "Донское Правительство" времен гражданской войны. В нем записано: "1. **Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства.** 2. Верховная и законодательная власть в пределах Войска Донского принадлежит Войсковому Кругу... 5. Войсковой Круг состоит из членов, избираемых на 3 года на основании Положения о выборах" ("Казачий Архив", № 2, 2003 г.).

Когда пишут, что "на Круг собираются казаки... не менее 2/3 списочного состава", это можно отнести лишь к небольшой организации (*скажем, маленькому хутору*). А если речь идет либо о станице, и уж, тем более, о войске, то уже давно на круги приходили только выборные. Причем выборные от хутора, станицы, войска избирались, как правило, на год, как и записано и "Положении..." (ст. 551).

Обратим внимание: ст. 547 Донского "Положения..." прямо определяет состав станичного сбора (*круга*): "Станичный Сбор составляется из Станичного Атамана, его Помощников, а где таковых нет, его Кандидатов, Хуторских Атаманов, Судей, Казначея и казаков-домохозяев". Аналогичная статья Уральского "Положения...": "Станичный Сход составляется из поселковых и станичных должностных лиц, назначаемых по выбору, и из казаков-домохозяев назначаемых каждым находящимся в черте станичного юрта поселением (*поселком, выселком, хутором, заимком*), по одному выборному от каждых десяти дворов...". И далее: "Выборные для участия на Станичном Сходе назначаются Поселковыми Сходами на годовой срок...". Таким образом, мы видим - в законе о станичном круге (*по которому жили казаки почти сто лет*) нет никакого указания на участие в круге священников или совета стариков.

Понятно, что утверждение "Казачьего народа", будто "совет

стариков является независимой частью Круга (!?-VIII) и обладает правом "вето, полным или частичным (!?) на решения Круга" - юридический бред, как с точки зрения Закона, так и с точки зрения здравого смысла. "Частичное вето" равносильно "частичной беременности" Уральцы же, кстати, пошли еще дальше: назвали совет стариков "независимой частью Круга", записав, что он "независим ни от кого, только от Бога" Это уже бред в квадрате! Далее утверждается, что "все решения Круга, принятые в отсутствие священника, как в отсутствие Совета стариков, считаются недействительными". А вот что говорит Закон Уральского "Положения...": **"ст. 13. Решения Станичного Схода признаются действительными, когда на нем были: Станичный Атаман или заступающий его место и не менее двух третей всех выборных, имеющих право участвовать на Сходе"**. Тоже самое говорит ст. 558 Донского закона.

Так чем же мы будем руководствоваться в своей жизни. Законом Российской Империи, казачьей традицией или фантазиями алмазовых? Для меня здесь вопросов нет, конечно, Законом!

Остается повиниться перед казаками - в прошедшие годы мы недостаточно писали о незаконности алмазовских фантазий. Надеюсь, эти заметки станут полезными для казаков, желающих следовать подлинным традициям казачества.